

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

РАБ
ИЗ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ
ЗАПОЗДАЛОЕ ПРОЗРЕНИЕ

Юрий Иванович
Запоздалое прозрение
Серия «Магия – наше будущее»
Серия «Раб из нашего
времени», книга 13
Серия «Русский
фантастический боевик»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23796914

*Раб из нашего времени. Книга тринадцатая. Запоздалое прозрение:
[роман] / Юрий Иванович: Эксмо; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-96767-4*

Аннотация

Продолжение приключений Бориса Ивлаева! Борис и его друзья Лёня, Багдран, Эулеста и Цилхи оказываются в плену у племени пупсов. Им бы пришлось очень туго, если бы не знакомство с загадочной дикаркой, которую они между собой называют Знахаркой. Борис немедленно влюбляется в красавицу, для которой, по законам знахарей, он лишь один из множества мужчин. Поневоле приходится искать пути спасения из враждебного мира...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	23
Глава третья	31
Глава четвёртая	47
Глава пятая	55
Глава шестая	66
Глава седьмая	79
Глава восьмая	94
Глава девятая	104
Глава десятая	116
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Юрий Иванович
Раб из нашего времени.
Книга тринадцатая.
Запоздалое прозрение

© Иванович Ю., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Глава первая

Накопление информации

«Плен». Как много негатива в этом слове. Особенно если пленили тебя самого. Точнее, не пленили, а заставили сдать-ся, угрожая ранением твоим самым близким друзьям, а то и немедленным уничтожением, так как начатые мною боевые действия могли друзьям повредить при таком вот неудачном скоплении всех именно вокруг каменной плиты, на которой я стоял.

Поэтому я нарочито не спешил снимать многочисленные трофеи, стараясь как можно тщательнее осмотреться по сторонам и прислушиваться к каждому слову не до конца мне понятного местного языка.

– Куда это его голубь упорхнул? – забасил всадник передо мной, готовый вонзить мне своё копьё в глаз. – Или это был не он?

– Мне кажется, это маленькая обезьяна, – огласил своё мнение второй, не спуская с меня настороженного взгляда.

– Летающая обезьяна? – слышался ехидный голос сзади. – С ума сошёл? Скорей это какая-то белая бабочка пролетела. Или в самом деле голубь... В любом случае его уже не поймаешь, улетел, зараза.

Зато я после этого вздохнул свободно. Слава шуйвам, что

Алмаз умеет левитировать и сразу же послушался моего приказа: «Прячься в развалинах!» Хоть одно создание из нашей компании не попало в плен. Тем более какое создание! Случись с ним что плохое, я до конца жизни буду рвать на себе волосы в покаянии и печали. Подарок разумных тираннозавров, и как они его описали, я помнил дословно:

«...Раз в тысячу лет среди нас рождается гениальный уникам совершенно белого цвета. Он обладает всеми мыслимыми и немыслимыми достоинствами нашей расы! Этому уникаму подвластны природа и всё живое. Он видит прошедшее и спокойно заглядывает в будущее! Он дарует разумность нашим лесным братьям и умеет изгонять зло из сознания. Уникаму убирает черноту помыслов и кровожадность инстинктов. Он – благо! Он – мессия! Этот гений – оракул и светоч нашей цивилизации! Он – спаситель и поводырь нашей расы! И уникам будет наибольшей святыней для наших собратьев из родного мира!..»

Наверняка приврали для красного словца, да и когда ещё эта мелочь вырастет до размеров семиметрового чудища? Но...

Попробуй такой подарок-пароль-послание потеряй!

И хорошо, что шестимесячный Алмаз ещё не больше моей ладони по размерам, но уже быстро соображает, да и меня признал сразу не менее чем учителем, наставником и родной сущностью, которая в табели рангов ящеров называется Лайд.

Конечно, волноваться и переживать об Алмазе я не перестал, но вопросы, кто его будет кормить, поить и защищать, пока отодвинул в сознании на задний план. Иные проблемы казались более существенными.

Обращались с нами пупсы, или чиди, как они сами себя называли, всё-таки без неуместных издевательств. Даже меня по голове ничем тяжёлым огреть не пытались. А ведь могли бы! Особенно после того, как рассмотрели, что я несу на себе не менее полутонны груза. Такого силача гораздо лучше как можно скорее ввести в бессознательное состояние, потом обобрать до нитки и сковать самыми крепкими путами.

Почему же пупсы так не сделали? Неужели настолько обрадовались многочисленным трофеям? Вряд ли, ведь с первого взгляда и разобраться сложно, что было на мне навешано. Скорей всего, по причине избыточной самоуверенности, многочисленности и даже презрения к нашей компании. Может, и потому, что меня окружали слишком уж вульгарные, туповатые в большинстве воины, не желающие загружать мозги излишней умственной деятельностью.

О втором варианте говорил и следующий факт: крутящихся вокруг нас противников можно было сразу разделить на четыре категории. Первая – всадники на ящерах: brutальные, массивные и укрытые многочисленными латами из металла и толстой кожи. Трое из них держали острия своих копий в опасной близости от моей головы. Ещё десяток гарцевали или стояли чуть в стороне, полностью перегородив весь

широкий тракт, пересекающий разрушенный город.

Вторая – пехотинцы: только в кожаных доспехах, подвижные, слабо вооружённые, действующие явно на подхвате у расположившихся верхом «рыцарей». Пятеро из них заканчивали привязывать моих спутников к гребням тираннозавров. Десять пехотинцев шустро сносили все мои вещи в одну из крытых тентом повозок. Два десятка стояли в дальнем оцеплении, охватывая собой ещё три повозки аналогичного типа и карету.

К третьей категории относились пупсы явно не простого и не воинского сословия. Шестеро из них, одетые в дорогие, яркие одежды, интенсивно обследовали плиту со всех сторон и, не обращая ни на кого внимания, яростно спорили. Они, может, и сообразили бы о моей невероятной силе, но уж слишком были ошарашены небывалым фактом появления здесь шестерых людей.

Последняя группа: одетые довольно скромно пупсы-возницы, восседающие на трёх телегах за оцеплением. Наверное, они только что остановились из-за перекрытой дороги и теперь, привстав на облучках, пялились во все глаза на сцену моего пленения. Эти-то, скорее всего, нам никакие не противники, а так, массовка в картине нового мира.

Запряжены эти явно крестьянские телеги были животными, вполне схожими с нашими земными мулами. Тогда как повозки военных и карету тягали затянутые в хомуты и ремennую сбрую те же ящеры. Разве что менее крупной поро-

ды, чем их верховые собратья, зато с более длинными передними лапами и несколько раздавшиеся в стороны от обилия мышц иного приложения сил.

Потом сами пупсы... Или чиди. Их строение тел, напоминающее уродца из рекламы, созданного из круглых шин, полностью соответствовало рисункам соплеменников чиди в мире Айка. Дутые руки, ноги, почти полное отсутствие шеи, такое же тело с круглой мордой и пальцы, словно толстые сардельки. Оставалось только поражаться, как такие существа могут наклоняться, довольно ловко приседать и вообще обслуживать себя такими несуразными конечностями. Видимо, в местах сочленений их надутое тело как-то особо сминалось, уменьшалось или раздавалось в стороны, позволяя демонстрировать присущие простому человеку гибкость и подвижность.

Может, и не к месту, но мне вспомнились сейчас все те статуи, заполнявшие гигантское помещение в одном из замков Пупсограда в мире Айка. Ещё тогда, разглядывая все замысловатые сексуальные позы увековеченных в камне чиди, я поражался их нереально изогнутым, перекрученным в страстном единении телам, но списывал подобное на фантазии скульпторов. Сейчас же оставалось озадаченно констатировать, что пупсы на всё способны.

Другое дело, оставшиеся в ином мире мумии выглядели ростом не выше полутора метров, тогда как здешние обитатели мира все поголовно смотрелись массивными типами

ростом от ста восьмидесяти до ста девяносто сантиметров, если не выше! Особенно всадники с копьями. Чего это они такие рослые? Особый корм? Или лучшая атмосфера? Или, может, необычное освещение местного светила с явно зеленоватым оттенком?

Других странностей, пока никак не укладывающихся в голове, тоже хватало. Разумные тираннозавры из мира Айка утверждали в своём большинстве, что их прародина именно здесь, в мире Черепахи. Или всё-таки речь о некоем дочернем мире, как заявляло меньшинство? Я склонялся ко второму варианту, потому что ящеры здесь – просто тупые ездовые животные.

Почему тогда здесь правят пупсы, причём живущие в условиях явного Средневековья, судя по всему, нас окружающему? Здешним «царям» природы очень далеко до технически развитых чиди, проживавших в том же Пупсограде, как мы его назвали. У тех «малышей» уровень цивилизации наверняка на добрый век опережал земной, разве что со своими особенностями магического толка. А здесь? Судя по некоторым косвенным признакам и подслушанным репликам, магия тоже есть? Или я просто хочу в это верить?

Другие вопросы, пусть и второстепенного плана, тоже проносились в сознании. Если в мире Айка почти все пупсы вымерли, а здесь они подросли, но живут в Средние века, то как обстоят дела в главном мире пупсов? Они там тоже вымерли от чумы? Или одичали, как некоторые соплеменники

на крайнем севере Айка?

«Хм! Не узнаю, пока не увижу собственными глазами, – фыркнул я мысленно, тут же забыв про иные миры. – Как же в этом мире с магическими силами? Смогу ли я прожарить этих вояк до румяной корочки?»

Именно этим следовало заняться в первую очередь: проверить собственное хранилище магической силы, а уже только потом думать, как кого-то сжечь, уничтожить взрывом или напрочь поломать таранным ударом спрессованного воздуха. Я не настолько кровожадный, что мечтаю любого неприятеля зажарить огненным эрги'сом, а просто ничего приятного в долгом нахождении в плену не вижу. Кстати, никого жарить, может, и не придётся, так как меньше сил уходит на то же усыпление.

Силы, к моему крайнему расстройству, придётся экономить: магической энергии оказалось в окружающем пространстве очень мало. Мир Черепахи предоставил мне практически те же самые возможности, что и мир Айка. Крохи! Трудно и медленно скапливаемые капли! Как с таким резервом прикажете воевать?

Всё-таки чужая гроздь миров не своя родная и щедрая. Тут чисто природными возможностями нельзя оперировать. Нужны накопители, те же пластинки прозрачного янтаря, ещё лучше «слопятка», собирающая энергию для летающих платформ. Как раз последний артефакт-то с меня и сняли расторопные пехотинцы, не понимая, что у них в руках,

и понесли всё в ту же повозку. Да и не научился я до сих пор вытягивать из «слоупятки» накопленную там энергию.

Остались ли у всех моих спутников пластинки янтаря? Вроде бы их тщательно не обыскивали, догола не раздевали, сидят все на спинах, связанные и привязанные, да тоже по сторонам глазуют... Ладно, с этим позже разберусь.

Конечно, четверть моего резервуара оказалась заполнена, чего вполне хватит для уничтожения всех пупсов вокруг нас. Дальше-то что делать? Только мечами махать да ножами кидаться? Совсем не айс! Придётся выжидать ещё и по этой причине.

Все эти мысли, задумки и сомнения у меня в любом случае шли фоном к тому, что обдумывал по поводу услышанного от шестёрки нарядно одетых пупсов. Они спорили до хрипоты, разделившись на два лагеря, противоборствующих в своих выводах. Одни твердили: древние порталы заработали! Вторые: здесь произошла ошибка и банальный сбой магических тоннелей между мирами.

Причём первые видели чётко все три значка на боковых гранях квадратной плиты и давили именно этим умением:

- Кто бы мог подумать?! Портал посреди тракта!
- Может, мы ошибаемся?
- Никаких ошибок! Все три символа светятся!
- Раз это порталная плита, значит, она действует в обход всех ограничений последнего тысячелетия! Свершилось! Дороги в новые иные миры вновь открыты!

Их оппоненты не только видели значки, но и прекрасно разбирались в их расшифровке:

– Сам символ мира не просто в кружочке, но ещё и в квадрате, что говорит об особых условиях приёма на другом конце портала. То есть он закрыт всегда и открывается крайне редко, лишь в определённых условиях. Чтобы увидеть совпадение этих условий, следует рассмотреть жёлтое свечение наружного квадрата. Однако в нашем мире никто и никогда это делать не умел. Потому-то все шагающие *туда* погибали, никогда назад не возвращаясь.

– Сейчас эти уроды откуда-то пришли?!

– Не факт, что специально и целенаправленно.

– Глаза разуй! Они шли с интервалом и явно с вещами...

– Именно! Не иначе как убегали от какой-нибудь опасности.

– Чушь! Они ведь здесь? Значит, портал работает в обе стороны! И квадрат с той вон стороны светится!

– Где доказательства? Ты лично готов рискнуть, шагнув туда и обратно?

– Не вижу смысла рисковать собой или даже тобой. Сейчас живо отыщется с десятков добровольцев.

– Где отыщется? Даже тупые крестьяне знают, что на подобные плиты можно взойти и сойти лишь со стороны ступенек, а лучше к ним вообще не приближаться.

– Но здесь-то портал работает в обе стороны! Надо обязательно в этом удостовериться. Поэтому можно предложить

добровольцам ещё и солидное вознаграждение за риск.

– Разве что в самом деле солидное...

– Появлялись все они лицом в эту сторону, значит, пришли оттуда...

– И там светящийся квадрат...

– В нём кружочек с символом мира Айка, или, как описано в древних трактатах, мира Высоких Охотничьих Городов. Также утверждалось, что большинство тех порталов прикрыты летающими платформами древних богов. Тогда получается, что эти уроды как-то сумели убрать одну из платформ?

– Точно! Наверняка все их трофеи – это разграбленные сокровища одного из охотничьих замков! Если только мы туда попадём!..

– Не распускай слюни от вожделения! Давай лучше поищем добровольцев...

К тому моменту меня уже закончили разгружать, после чего довольно бесцеремонно сдёрнули с плиты и начали связывать. Глядя на мою показную покорность, Леонид тоже не отсвечивал и помалкивал, а вот семейство Свонхов ворчало постоянно. Больше всех разорялась Цилхи:

– Кого это они уродами всё время называют? Сами-то выглядят как распухшие свиньи! По какому праву вы нас вообще посмели пленить?! Вы об этом самоуправстве ещё пожалеете!

Хорошо хоть не кричала и не истерила, как она умеет, и на неё чиди пока не обращали ни малейшего внимания. Даже

единственную руку девушки ни к чему не привязали, решив, что подобный инвалид никаких поползновений к побегу не совершит. Зато её младшему брату, одноногому Руду, обе руки связали, как и всем нам.

Второй брат в семействе Свонхов, Багдран, и самая старшая, Эулеста, ворчали по поводу неудобств своего положения: на спинах ящеров, да ещё и без седла комфортно разместить их никто не постарался.

Меня всё-таки выделили из нашей компании. Руки сковали неким подобием поблескивающих наручников. На шею набросили кожаный ошейник, к которому за колечко сзади крепился прочный, сплетённый из волоса аркан. Грузить на ящера меня пока не стали, потому что все повернулись в сторону плиты и стали слушать взобравшегося на неё знатока порталов:

– Внимание всем! Мы только что стали свидетелями проявления древней магии! Данная плита оказалась особенной, и с неё открылся путь в иной мир. Подобного не случалось уже многие столетия. Нам выпал уникальный шанс оказаться в числе первопроходцев, способных вынести из другого мира неисчислимые и ценные трофеи. Да вы и сами видели, как много на себе вынесли вещиц и артефактов эти блаженные гайчи...

Палец-сарделька знатока ткнул в мою сторону, словно обвиняя во всех смертных грехах. Все слушатели тоже повернули на секунду головы в мою сторону. Я же, демонстратив-

но оглянувшись вокруг себя, поинтересовался на русском языке:

– Кого это ты, связка опарышей, пиявкой назвал?

Пупсы ничего не поняли, но лучше бы и мой страшно смешливый друг притворился таким же. Лёне моё сравнение чиди со связкой опарышей показалось настолько комическим, что он вмиг залился своим уникальным, страшно заразительным смехом. Наверное, на его психике сказались нервная перегрузка последних дней, недосыпание, угрозы женитьбы сразу на двух сёстрах и прочее, прочее, прочее... Да ещё и плен с первого шага в новом мире.

Здесь нам не курорт!

Зато и смеяться никто никому не запрещал. Как бы... Да и как удержаться, слыша такой заразительный хохот? Вот я и стал посмеиваться, а за мной и карапузы семейства Свонхов. Они-то уже довольно хорошо русский язык понимали, а за ними и все присутствующие заулыбались. Почти все... Кроме выступающего с каменной трибуны. Тот явно заподозрил, что ему нанесли оскорбление. Покраснел, ещё больше распух, налился угрозой... но всё-таки сдержался, не стал выкрикивать в ответ «Сам дурак!» Вместо этого собрался и вновь продолжил свою зажигательную речь:

– Поэтому нам нужны три добровольца, которые после инструктажа шагнут в новый мир, осмотрятся там очень коротко и сразу же вернутся обратно. Три добровольца, которые навсегда войдут в историю нашего мира! Они навсегда ста-

нут первыми, проложившими путь в Высокие Охотничьи Города! – после таких напыщенных фраз выступающий сделал эффектную паузу и плавным жестом указал на место возле себя: – Прошу ко мне! Только умоляю, не толкайтесь и не сбивайте друг друга с ног! Всё равно все не успеете...

К его жуткому огорчению, никто и не толкался. Все стояли, оглядывались по сторонам, пытаясь увидеть глупцов, за таптывающих иных насмерть, лишь бы первому прорваться к плите. Увы, таковых не нашлось. Да и наверняка не только я слышал, что за подобный риск «первого шага» шестеро местных колдунов собирались нехило забашлять. Без материального вознаграждения никто не хотел войти в историю и стать местным Юрием Гагариным.

Так что оратор недолго призывно махал руками, а потом перешёл к конкретике:

– Мало того, каждый доброволец немедленно получит на руки... по... десять (!) золотых! – числительное было названо с таким артистическим надрывом и ударением, словно за него можно было приобрести полцарства. Ещё и десяток принцесс получить в придачу.

Судя по реакции собравшихся, а за периметром оцепления скопилось ещё несколько телег и повозок, свои жизни они оценивали гораздо выше. Никто даже не шелохнулся, но в дальнейшем агитатор, видимо, плюнул на дешёвый популизм и стал резко повышать сумму вознаграждения:

– Двадцать золотых!.. Тридцать!.. Сорок!..

Мы-то не знали возможностей местных денег. Зато чётко слышали во время предварительного обсуждения между колдунами: «...никто не возвращался». Следовательно, это ни для кого тайной не было. А деньги...

После числительного «шестьдесят» народ заволновался. Стал переговариваться, переглядываться, уже не так кривился, глаза заблестели в предвкушении. После «ста» все вновь затихли, только напряженно косясь друг на друга. Когда же прозвучало «сто двадцать!», уже начавший притискиваться к плите крестьянин вскинул руку вверх:

– Я согласен, ваша светлость! – не успел он ещё договорить, как подняли руки два пехотинца:

– И я!.. И я!..

– Отлично! Поднимайтесь ко мне! Получайте деньги! Слушайте инструкцию.

Я недоумённо переглянулся с Леонидом, и мы оба пожалели плечами. Зачем трёх разведчиков отправлять? Хватило бы и одного. Или у них тут свои заморочки, прописанные в древних трактатах?

Зато довольно хмыкнувший Багдран тем самым демонстративно привлёк наше внимание к себе. Да, теперь он как бы мог избежать наказания за свой поступок. Непревзойдённый Кулибин, выдумщик, механик и фантазёр, он умудрился «разминировать» тот самый зал «похоти», в котором стояли сотни скульптур эротического характера. Ему всё казалось, что за стенами того зала не опасные ядохимикаты или

ещё какая неведомая гадость, а немислимые, припрятанные вымершими пупсами сокровища. Вот Багдран и проигнорировал мой запрет, но сделал некое устройство замедления. Оно сработало в тот момент, когда мы собрались покидать мир Айка.

Хранилища оказались разбиты, ядовитая смесь смешалась с атмосферой и буквально хлынула густым, белым туманом в город. Когда я последним шагал с башни в этот мир, смертельный туман уже плескался практически у меня под ногами. В районе дворца с залом «похоти» туман пузырился вверх облаком и всё прибывал и прибывал. То есть к данному моменту Пупсоград уже заполнила эта гадость по верхушки окружающих город стен.

Если разведчики отправятся туда, то, скорее всего, погибнут. А может, и нет. Мало ли как на них воздействует белёная среда? Вдруг там и нет яда? Или он разрушился за тысячелетие? Если уж точно не вернуться, то в мир Айка надо будет отправляться в следующий раз не менее чем в космическом скафандре.

Поэтому у меня и мысли не мелькнуло предупредить добровольцев об опасности. Да и вообще мне пупсов не жалко, раз они так агрессивно и мерзко встречают гостей своего мира.

Багдран все-таки зря понадеялся избежать обещанного наказания. Как только до него доберусь, такое ему устрою, что он до конца жизни будет икать и вздрагивать! Неподчи-

нение приказам командира – это как минимум расстрел на месте. Да и сам он, видимо, до сих пор не понял: не сработай портал как положено, мы бы все на той башне и отдали души шуйвам.

Это так, пока неуместная лирика. Глянем, что вытворят местные колдуны.

Инструкция всё продолжалась:

– ...шагаешь, приставляешь вторую ногу, после чего делаешь шаг вправо. Ты шагаешь, приставляешь вторую ногу и делаешь тут же шаг влево. А ты, – это уже крестьянину. – Шагаешь и остаёшься на месте. Внимательно осматриваетесь по сторонам, разворачиваетесь, тоже всё высматриваете и запоминаете, после чего шагаете по одному, но уже в обратном порядке. Повторяю...

Стало понятно, почему колдун или колдуны расщедрились сразу на троих «добровольцев». Слишком уж диковинными, несуразными и порой опасными были места на *той* стороне портала. Шаг влево – пропасть. Шаг вправо – ёмкость с ядовитым машинным маслом. Шаг вперёд или назад – ещё невесть что, грозящее немедленной смертью. Так хоть кто-то из троих да вернётся. Ещё и высмотрят за компанию не в пример больше, чем разведчик-одиночка.

Все трое вызвавшихся чиди понимали: риск огромен, дорога может оказаться только в один конец. После окончания инструкций они подозвали к себе друзей и передали им полученные деньги. Видимо, для их семей сто двадцать золо-

тых – невероятное богатство, десятикратно перекрывающее негатив от смерти близкого родственника.

Как мы позже узнали, в небольшом городе за такие деньги можно было купить приличный дом в полтора-два этажа, да еще и обставить его приличной мебелью. То есть риск невозврата заметно перекрывался полученной выгодой.

Там и время пришло шагать добровольцам в нужную сторону. Первыми ушли воины. За ними – крестьянин. Расчётное время их возвращения – минут через пять. Или сразу – если на ином выходе из портала несомненная опасность.

Увы... Ни через пять минут, ни через пятнадцать с *той* стороны на плиту никто не вышел.

Шестеро колдунов, осознав, что ждать дальше бесполезно, расстроились невероятно. У них даже желание пропало спорить, обсуждать и уж тем более продолжать опыты. Тот самый оратор и вербовщик лишь устало махнул своей опухшей рукой:

– Едем в замок... Там будем думать...

– Разве что пост здесь оставим, – добавил второй. – На всякий случай.

Остальные четверо молча кивнули, а самый главный устало распорядился:

– Сотник! Оставьте здесь двоих всадников и четвёрку пехотинцев. Если через сутки мы не пришлём им замену, пусть возвращаются в замок.

После чего все шестеро стали неспешно грузиться в ка-

рету. Меня, наверное, как самого массивного и тяжёлого из всей компании затолкали в одну из повозок, куда следом набилось ещё воинов пять из пехоты.

После чего караван тронулся в путь, а для нас – в неизвестность.

Я как-то не очень переживал: нас не разделили, едем, ноги сбивать не приходится, чего ещё желать иномирцу? Разве что поинтересовался у солдат:

– Долго ли ехать будем до того самого замка?

– Часа два, – отозвался один из пупсов.

– Отлично! Как будем подъезжать – не забудьте меня разбудить.

После чего я преспокойно уснул, ведь тоже дико устал за последние дни.

Глава вторая

В сырой темнице, узник молодой

Разбудили меня сравнительно деликатно: пнули по ноге, сопровождая это действие угрюмым приказом:

– Просыпайся, гайчо! Мы уже возле замка.

Мне снилась такая белиберда, что несколько мгновений не мог понять, где нахожусь и чего от меня хотят. Только помотав головой и прогнав остатки сна, я стал соображать:

– За побудку благодарствую, но что это за обращение такое – гайчо?

– Да вы и сами себя так называете, – последовал ответ, сопровождаемый ехидным смешком. – Самка – гайча, самец – гайчо, дети – гайчута.

– То есть в вашем мире живут существа, подобные нам? – обрадовался я.

– Не живут, а бездельничают! Делая вид, что работают! – нравоучительно поправил мой собеседник, по некоторым признакам, самый возрастной среди присутствующих. – Такая уж ваша карма.

Может, он и не карму имел в виду, а «долю», но моё подсознание перевело местное курлыкание именно так. Мне почему-то сразу захотелось выжечь всем попугчикам мозги. С трудом сдерживаясь, я всё-таки решил уточнить:

– Здесь что, существует рабство?

– Ещё чего! – возмутился пупс. Его товарищи тоже недовольно заворчали. – Нет у нас рабства! Все чиди свободны! И мы все вправе жить, как нам захочется. Но вот представители вашего племени выполняют наши распоряжения по собственной воле, в силу религиозных убеждений. Иначе они просто не могут...

В разговор вмешался ещё один воин:

– Что, разве в другом мире не так?

Пока я озадаченно цокал языком, прикидывая, как бы оригинальнее ответить, повозка остановилась, и снаружи слышались строгие приказы:

– На выход! – Пехотинцы мигом выбрались из повозки, подталкивая и меня в кучку к друзьям. – Начать выгрузку! Все трофеи – в третий лабораторный отсек магистра Румди. Этих гайчи запереть в комнате для наказаний!

Я пытался осмотреться по сторонам и отыскать упомянутое недавно строение. Мне на помощь пришёл Леонид, фыркающая с презрением:

– Если это замок, то я – Сенека-Аристотель-Пифагор, вместе взятые.

– Да кем ты только не был! – напомнил я ему. – И Чарли Эдисоном, и Лёвой Копперфилдом, и самим Чарли Чаплином. Тебе ли, самозванцу, привыкать к новым именам?

– Кто бы говорил! – Друг не стал напоминать имена прославленных на Земле личностей, которыми я прикрывался в

иных мирах без зазрения совести.

Затем стало не до разговоров. Нас вели по узким, тёмным коридорам внутрь строения, которое назвать замком язык не поворачивался. Скорее оно напоминало смесь восточного кишлака, построенного вокруг каменных развалин захолустного европейского городка, то есть стоящие хаотично в куче двух- и трёхэтажные здания, выступы, надстройки и башенки, украшенные несколькими минаретами и несколькими позолоченными куполами. Между ними анфилады дворов, то широких, то узких и извивающихся. Всё это за единым забором метра в три высоты.

Часть построек – из саманной глины, часть – из кирпича и колотого камня. Некоторые надстройки – из обычного дерева. Самое несуразное: всё построено, надстроено и прилеплено кое-как. Любой уважающий свой труд каменщик, взглянув на такое безобразие, потерял бы дар речи, а то и помер от возмущения и презрения к местным строителям.

Внутренности стен тоже удивляли неровной штукатуркой. Половая плитка шаталась под ногами, и между нею виднелись щели, часто растрескавшиеся и частично повыбитые. Аналогичным оказался и внутренний интерьер помещения, в которое нас завели и без добрых напутственных слов заперли. Хорошо хоть развязали карапузов и Леонида, и благо, что под самым потолком оказалось узкое горизонтальное окошко, дающее свет. В уголке стекла была прорезана внушительная дырка – видимо, для лучшей вентиляции. За

стеклом – решётка из стальных прутьев.

– В такой «роскоши» бывать ещё не приходилось! – констатировал мой друг и тут же набросился на меня с упрёками: – Сусанин! Куда ты нас завёл?!

– Ботва вопрос! – отвечал я, присматриваясь к наручникам. – Могу в ответ на него лишь послать к органам рождения и добавить, что я сам заблудился. Хе!.. Кстати, не ты ли громче всех ратовал за выбор именно этого направления?

– Моё мнение только и остаётся мнением, а вся ответственность и принятие окончательных решений на командире! – выкрутился ушлый Найдёнов и вновь попытался на меня наехать: – Чего это ты зевал, когда из повозки выбирался?

– Вздремнул...

– Вот! В этом вся твоя натура. Пока мы собираем сведения, ты бессовестно дрыхнешь...

– Положено так, по субординации: командир спит, салаги служат! – осадил я Найдёнова. – Поэтому давайте, доклады-вайте, что за время пути успели узнать? Кто-нибудь видел, куда делся Алмаз?

По поводу маленького, умеющего левитировать ящера меня сразу успокоила Цилхи:

– Когда мы тронулись, он прилетел и улёгся на крыше твоей повозки. Никто на него внимания не обратил.

– Уф! Гора с плеч. Значит, не пропадёт наш белый брат по разуму... Ребёнок всё-таки, можно сказать, вообще младенец... Давайте теперь по всему остальному поговорим.

Как ни странно, информации скопилось достаточно, чтобы составить первое, довольно ёмкое представление о мире Черепахи. Каждый всадник на ящере оказался довольно разговорчив с пленником, которого вёз. Можно даже сказать, болтали пупсы с удовольствием и были вполне доброжелательны.

Людей здесь в самом деле называли гайчи. Но означало оно никак не «скот», не «рабы» и не «крепостные», как мне заподозрилось во время короткого диалога в повозке. Скорее как «блаженные», «лишенные воли», «не от мира сего» и «с обожанием относящиеся к любому чиди». В сумме всё походило на некий религиозный дурман, мешающий местным людям развиваться духовно и интеллектуально. Поэтому похожие на нас существа считались ни на что не годными, кроме работы, выполнения распоряжений пупсов и всего, что им прикажут.

Даже наше любопытство и стремление всё выпытать казались пупсам странными.

Людей, или гайчи, здесь очень много. Они в подавляющем большинстве помогают крестьянам в сельском хозяйстве, в меньшей части ремонтируют в меру способностей дороги, а самые талантливые строят дома и занимаются внутренней отделкой зданий. Ключевые слова в последнем утверждении – «в меру своих возможностей». Как их ни учи, как ни заставляй, как ни уговаривай, всё делают кое-как. Тяп-ляп. Шиворот-навыворот. Чисто наплевательски относятся к

конечному результату. Да хоть убей такого мастера или умори голодом, лучше он работать не станет. Так и умрёт с глупой восторженной улыбкой на лице, любуясь своим угнетателем.

Наверное, поэтому считается неким святотатством в среде пупсов обижать людей, морить их голодом, издеваться или ещё как-то иным способом ущемлять. Тем не менее и сами пупсы не рвались в строители или в глиномесы. На вопрос Багдрана «Почему же вы сами ничего не строите?» последовал презрительный ответ всадника:

– Да у нас и касты такой не существует!

Иначе говоря, мы попали в некое общество, жёстко разделённое на касты и паразитирующее на странном отношении к себе людей. Как ни хвалились мы учёностью, но так и не смогли подобрать название данной общественной формации. Ни в истории Земли, которой не существовало, ни в истории мира Габраччи.

Пока мы всё обсуждали, я разобрался с наручниками. Ломать их не пришлось, при желании они открывались в течение пары-тройки секунд. Леонид подставил некую тумбочку к стене и осматривал двор, а карапузы обследовали нашу временную тюрьму. В самом дальнем углу помещения отыскались за ширмочкой дырка в полу и некое подобие шланга с краном, торчащего из стены. Шесть двухъярусных нар, два стола, пять табуреток, несколько разваливающихся тумбочек – вот и вся мебелировка.

Я уже просматривал «оком волхва» стены, а Руд последним завершал пересказ беседы со всадником:

– Я его и спрашиваю, а за что нас схватили да ещё и связали? А он: «...не наше это дело гадать, что там решили их милости. Что скажут, то и делаем. Возжелают их милости объяснить свои действия, сами всё растолкуют. Но в любом случае вы очень странные гайчи, так что вам же лучше побыть под надзором».

– Понятно... Нашего мнения никто спрашивать не собирается, – ворчал я, заканчивая осмотр стен. – Как и возвращать наше имущество никто не подумает... Однако выйти отсюда – проще некуда. Достаточно приложиться ногой хотя бы вот в этом месте, и стена проломится без особого грохота и пыли... Да и вообще – перебить тут весь здешний гарнизон, наверное, и Руд своим костылём смог бы...

– А поговорить? – ёрничал Найдёнов. – А ужин в нашу честь?

– Наверняка уже готовят, – в тон ему продолжил я. – В любом случае для «поговорить» местные маги нас вызовут очень скоро. Только вот озадачатся рассмотрением наших вещичек. Пока... давайте-ка я перелью собранную энергию.

Как я и надеялся, ни у кого не стали изымать прикреплённые на пояснице пластинки прозрачного янтаря, а те и в этом мире работали в обычном режиме, собирая крохи рассеянной энергии.

Вскоре мой личный боевой резерв экселенса Иггельда

и хранителя Священного Кургана пополнился до тридцати процентов.

Живём-с!

Разве что Леонид, продолжающий через узкое окошко осматривать подворье, резко всех озадачил восклицанием:

– Ёжить помножить! Вот это номер!

Глава третья

На халяву, как на мёд

Его восклицание натолкнуло меня на воспоминания о цирке:

– Твои коллеги-клоуны выступают?

– Ха! Хочешь забрать у меня лавры лучшего юмориста? – хихикал друг. – Я совсем о другом: у красотки, что присматривается к нашему окошку, номер возможного бюстгальтера не менее четырёх... Ух! Какова прелестница!

Тотчас к стене с грохотом были приставлены все наличные тумбочки и табуретки, и на них в течение нескольких мгновений и помогая друг другу взгромоздились карапузы. Даже одноногий Руд взобрался, а уж его сестрички... Ещё бы! Потенциальный супруг при наличии обеих невест вдруг начал ещё на кого-то засматриваться!

– Тебе нравятся такие грязнули? – ничего ещё толком не рассмотрев, скривилась Эулеста. Её младшая сестра вторила с удвоенным презрением:

– Истинная дикарка! Никакого воспитания!

Мне смысла карабкаться на стенку не было, потому что Найдёнов пояснил:

– Девушка тут одна, загорелая и стройная, стоит рядышком, явно с нами пообщаться хочет. Правда, всей одежды

на ней – набедренная повязка да сандалии с оплетающими ножки ремешками.

– «Ножки»?! – перебила его Цилхи. – Копыта у неё, а не ножки!

– На руках маникюр, – продолжал Лёня, не обращая ни малейшего внимания на семейство Свонхов, – на ножках педикюр. Прическа уложена на голове вполне оригинально и красиво.

– Парик... – процедила сквозь зубы Эулеста.

– Эй, мы здесь! – мой друг дотянулся сквозь решётки до пыльного стекла и постучал по нему костяшками пальцев. – А-у!.. Ага, здесь мы... Страшно хотим пообщаться с себе подобными!

Девушка присела возле окна на корточки так, что и мне частично стало видно, а уж стоящим на тумбочках зрителям открылись ещё более качественные картинки. У парней сразу на лица напоззли несколько глупые улыбки. Похоже, набедренная повязка местной аборигенкой использовалась скорее как юбочка, поскольку старшая из сестричек злобно зашипела:

– Бесстыжая тварь! Что она себе позволяет?!

Начала шипеть и Цилхи. Про себя они, видно, в тот момент забыли и про то, что через день-два меняли нас с Лёней как перчатки.

Видя, насколько девушки мешают наметившемуся общению, я бесцеремонно сдёрнул развратниц с тумбочек, поста-

вил на пол и жёстко приказал:

– Прекратить малейшее вяканье, а то так и оставлю в этом чокнутом мире!

Обе тут же пустили из глаз по слезинке, а младшенькая без всякой логики вдруг напомнила:

– Ты ведь обещал на мне жениться!

Она решила напомнить о безобразном шантаже во время последних минут нашего нахождения в Пупсограде.

– Я ничего не сказал о сроках, – напомнил я почти шёпотом. – Заверял, что тебя не брошу, а вот куда – не уточнял. Так что не мешай... Цыц!

Мы все с разными выражениями на лицах затихли. Лёня всюду вёл переговоры, и ему интенсивно помогал Багдран. Всё-таки говорили на его родном языке.

Незнакомка протёрла стекло ладошкой, пытаясь нас рассмотреть, и начала перекрикиваться с вопросом:

– Откуда вы взялись? Почему так укутаны в одежды? Вам холодно? – снаружи было около двадцати пяти градусов по Цельсию, в нашей тюрьме же на градусов пять меньше. Мой друг пустился в объяснения:

– Вообще-то у вас тут не жарко. Особенно в этом подвале...

– Странно! Вроде и там тепло. Уж снаружи-то только бедные чиди мёрзнут.

– ...Прибыли мы издалека и понять не можем, с какой стати ваши «бедные» пупсы нас пленили? Они так со всеми гай-

чи поступают?

– Не смейте их называть пупсами! – строго предупредила местная смуглянка. – Это неэтично! Ничего с вами не случится, если немножко побудете в подвале. С вами поговорят, а потом отпустят на все четыре стороны.

– Точно отпустят?

– Да! Я слышала только, как его светлость Румди распорядился подержать вас голодными для лучшей разговорчивости, а уже потом...

– Голодными?!.. Как же так, милая нимфа?! – Лёня чуть не бился головой о решётку в притворном отчаянии. – Мы уже умираем с голода! Мы не ели семь дней! Вот-вот рухнем на пол и уже никогда не встанем! Спаси! Умоляем, спаси нас от жуткой смерти!

Девушка чуть не заплакала от искреннего к нам сочувствия, но так и продолжала сидеть на корточках. Да и как можно было усомниться в словах пленников, если они все трое пялились наружу выпуклыми, расширенными раза в три глазами? Тем более странно прозвучало напоминание:

– Так и не сказали, откуда вы?

– Что от этого изменится? – начал юлить Найдёнов.

– Многое! Если вы из Загарного царства, то мы с ними в состоянии войны, а ведь врагов кормить нельзя. Коль вы из царства Гивир, то там все подлые и страшные пираты. Если вы из Крастицкого королевства, то у нас с ними временное перемирие, поэтому могла бы принести вам хлеба. Вот если

вы из Хамайских Долин, то мне с вами даже разговаривать нельзя, потому что там живут самые подлые и коварные колдуны нашего мира, и когда их вылавливают, запирают в катакомбах, где их съедает вместе с косточками ползучий мох.

– Милая, посмотри на нас хорошенько! Разве мы похожи на колдунов из Хамайских Долин? Ха! Мы самые добрейшие и честнейшие туристы из великого Габраччи и с не менее великой Земли.

– Никогда о таких странах не слышала, – лепетала девушка, почти улёгшись на камни двора и упёршись носиком в стекло.

– О! В мирах ещё столько неизведанного, что даже мы, великие путешественники, многого не знаем и даже не догадываемся о нём! – с энтузиазмом ораторствовал Леонид, глядя больше не в глаза незнакомки, а на её соски, находящиеся в пределах досягаемости руки. Если бы не стекло... – Например, мы общались с разумными, говорящими на ментальном уровне ящерами. Или видели людей-великанов ростом три с половиной метра. Есть ещё и такие существа, смотрящиеся как колобок с зубами. И много, много чего иного...

– Ты говоришь диковинные вещи, в твоих речах просматривается что-то непостижимое, – бормотала аборигенка. – Ты говоришь правду... Ни разу мне не соврал... Не то что эти дражайшие чиди или иные наши гайчи, любящие привать просто так, ради красного словца...

Что-то мне в её словах не понравилось. Неужели аборигенка...

ригенка действует на уровне детектора лжи, обменявшись с незнакомым человеком всего несколькими фразами? Магия? Да ещё и через толстое, плохого качества стекло? Чиди, к которым она испытывает нескрываемый восторг, для неё наивные, но мило врущие детишки?

Как-то после первой собранной информации я не склонен был предполагать наличие у местного населения паранормальных способностей. Скорее получалось, здесь все نابожные, угнётенные духовно и напроць забытые морально, а тут вот ходит «по замку» такое чудо в одной тряпочке на теле и на раз просекает любого незнакомца на предмет лжи. Или не просекает, а просто наивно верит во всё сказанное?

Жаль, мне не удавалось чётко рассмотреть ауру девушки, ведь стекло, да ещё и грязное, всё-таки основательно мешало, но синий цвет, цвет искренности, всё-таки просматривался.

– Кто же накормит умирающих путешественников? – гнул своё Найдёнов. – У меня уже сил скоро не останется даже языком ворочать. Эти два славных паренька лишатся глаз, если чего-то срочно не съедят...

– Я сейчас! – воскликнула незнакомка, подскочила на ноги и умчалась словно ветер. Тогда Эулеста воспользовалась паузой в переговорах, не боясь наказания с моей стороны:

– Чего это ты ей врёшь, что проголодался? Мы ведь перед уходом из Бублграда хорошо перекусили.

Я постарался сам ответить за друга, чтобы он не отвлекал-

ся от просмотра двора:

– Леонид всегда говорит только правду, малышка. Другое дело, что его голод несколько отличается от банального, связанного с обжорством. Да и братики твои много чего утолили бы, разреши им красotka как следует себя ощупать. А, Руд? Багдран?

Парни в ответ проворчали что-то неразборчивое, но возражать мне не стали. Наш наблюдатель продолжал комментировать увиденное:

– Двух мужчин видел мельком. Один нёс аккуратно некий котелок с чем-то парующим. Второй прошёл с лопатой на плече. Все они с голым торсом и в некоем подобии штанов с несколькими карманами, всего лишь чуть ниже колен. Наподобие «бермудов»... Вот эти двое несли деревянную балку... Кривоватая, совсем нетяжёлая. Багдран её и сам бы унёс... Сейчас же они встали, встретив ещё одного, и о чём-то оживлённо переговариваются. Балку не бросили... Такое впечатление, что они никуда не торопятся. Работнички...

Никто на стоящих людей не прикрикнул и не поторопил, даже не толкнул, хотя более массивных, рослых и крепких пупсов по двору шастало предостаточно. На фоне такого обращения наше пленение с верёвками и наручниками смотрелось чем-то изуверским и крайне негуманным. Скорее всего, нас повязали в прямом смысле слова лишь по той причине, что мы на виду их милостей прибыли из иного мира.

– Лёнь, ты сразу постарайся выпросить у смуглянки:

сколько вообще людей в замке живёт и насколько они свободно передвигаются. Также выясни её статус или род службы. Кухарка, прачка или свинарка.

– Лишь бы вернулась. Я уж там даже выпрошу, в какой комнатке она проживает! – пообещал друг с завидной уверенностью. Цилхи не скрывала своего презрения к упомянутой персоне:

– Проживает она там, куда её заволокут на ночь большинство упившихся мужиков!

– Ого, какие у тебя фантазии! – искренне поразился лучший юморист нескольких миров. – Это в твоём-то возрасте? Что будет...

– Не отвлекайся, – оборвал я его бессмысленные подначки, – рассказывай, что видно? Меня же ни одна тумбочка не выдержит.

Тот продолжил. Тем более на подворье произошёл некий показательный случай, позволяющий сделать некие выводы.

На просматриваемой территории появилось некое лицо, явно наделённое в замке полнотой власти. Скорей всего, управляющий или некая аналогичная ему персона. Боялись этого человека больше, чем самого магистра Румди Шака. Тотчас все видимые чиди вдвое ускорились, показывая рвение и деловитость, и всё равно грозные окрики, угрозы и наказания так и посыпались во все стороны. Мало того, управляющий применил в отношении самых нерадивых палку, причём её треск был отчётливо нам слышен.

Эулеста не удержалась от пожелания вслух:

– Вот бы ему и эта развратная смуглянка сейчас попалась под горячую руку!

Только вот торнадо наказаний не сметало всех подряд. В зоне его действия оказался маленький островок спокойствия, образованный тремя людьми. Причём они тоже не смогли проигнорировать появление значимой фигуры возле себя, но сделали это настолько нагло и гротескно, что оставалось лишь поражаться: они изобразили работу! Причём почти не сходя с места!

Казалось бы, как такое возможно сделать, стоя на месте и держа совершенно нетяжёлый брус на плечах? У их собеседника вообще руки оказались пустыми. Хотя всё равно это им удалось.

Тот, что ничего не имел, достал из кармана складной метр и стал тщательно измерять кривое деревянное изделие. Вначале с одной стороны измерил, потом со второй. Затем накричал на «несунов», что они, дескать, плохо стоят и... стал перемерять несчастные три метра по новой.

Леониду очень хорошо было видно, как грозный пупс, раздав каждому люлей, ходил кругами вокруг троицы, грозно посматривал, кривился и косился, угрожающе размахивал палкой и безадресно ругался. Видимо, у него была правильная натура, не терпящая бездельников. Казалось, ещё чуть-чуть, и его терпение лопнет, и наглым людишкам достанется по самое «не балуй!».

Увы! Не тронул и адресно не гаркнул. С раздражением сплюнул напоследок и, изощряясь в ругани на все лады, покинул данное подворье. Как раз в этот момент мимо него с кошёлкой в руках прошла смуглянка. Причём прошла словно мимо пустого места, чем тоже вызвала недовольный взгляд и бессильное потрясение палкой. Рассмотрев, что девица направляется к группе живописно «работающих» плотников, управляющий лишь ускорился, окончательно покидая место событий.

Девушка подошла к троице, сразу заведя разговор о пленниках. Она показывала то на свою корзинку, то на узкое тюремное оконце и, похоже, заинтересовала своих соплеменников больше, чем управляющий. Дальше уже все четверо двинулись в нашу сторону. Брус они тоже не бросили, словно тот приклеился к оголённым плечам.

Оказалось, не приклеился, так как возле низко расположенного окна брус уложили наземь, и все четверо присели на него, не слишком-то отличаясь при этом от сидения на корточках. Зато вид у каждого был такой, словно они расположились в роскошных креслах.

Девушка уместилась с краю, как раз напротив вырезанного в уголке стекла, и тут же стала передавать принесённую пищу. При этом у меня появилась чёткая уверенность, что и дырка вырезалась именно для таких дел и все размеры разнообразной пищи затачивались именно под эти параметры. Колбасы, длинные хлеба, узкие связки лука, кабачки, печен-

ные целиком, и несколько узких фляг с соками, сделанных из секций ствола бамбука.

Всё это принимал Багдран и отдавал вниз сёстрам, а те бегом относили дары хлебосольных аборигенов на стол. Я же от запахов ароматной колбасы и хлеба вдруг почувствовал неслабый аппетит и стал наворачивать так, словно добрые сутки не ел. Наши девушки тоже не стали от меня отставать, не забыв поднести кое-что и братьям. В нашем положении это верно. Мало ли когда удастся перекусить в следующий раз?

Мой друг и боевой побратим, сглатывая набежавшую слюну, продолжал переговоры:

– Очень приятно вас всех видеть, и я с удовольствием представлюсь! – я уже приготовился хихикать над очередным талантливо выбранным именем, но великий клоун меня разочаровал: – Меня зовут Почтальон! Почтальон Печкин! А как ваши имена?

В данной ситуации имена героев знаменитого мультфильма никак не подходили, и я зло прошипел в спину нашего главного переговорщика:

– Не вздумай меня представить «дядей Фёдором»! Прокляну!

Отвечать нашему представителю с некоторой ленцой и неуместной спесью стал обладатель столярного метра:

– Нельзя открывать подобные тайны чужакам. Даже «их милости» чаще не знают наших истинных имён и названий

родов.

– Как же мне к вам обращаться?

– Как пожелаешь, так и обращайся...

– Тогда ты будешь «Метр», – не стал кочевряжиться Леонид. – Он – «Лопух», а вон тот – «Раззява». Девушку назовём «Фея». И теперь...

– А почему меня Раззявой? – проявил недовольство носитель бруса.

– У тебя часто челюсть отвисает, и мухи туда залетают.

– А-а-а... – начал было Лопух, но не стал усугублять негатив на себя лично, переведя стрелки на девушку: – Почему её Феей назвал? Что это значит?

– О-о! Это такое сказочное существо, умеющее летать и творить разные добрые дела, – пояснил мой товарищ, замечая довольную улыбку смуглянки и тут же переходя к делу: – Лучше поведайте, сколько таких, как вы... хм, гайчи проживает в замке?

– Это ещё большая, военная тайна! – начал напускать тумана Метр. – Врагов у нас очень много. Все они мечтают доставить нам крупные неприятности. Те же шпионы из Загарного царства, к примеру, как-то раз отравили нам бидон молока, и оно... скисло! Совсем недавно...

– Да ладно тебе, перестань паясничать! – строго оборвала его девушка, уже полностью освободившая корзину от провизии. – Давай с тобой уточним: Почтальон – это имя или титул?

– Скорей всё-таки титул, – уверенно говорил полуправду Лёня, – обозначающий «разносящий новости и важные послания». На мой вопрос ответите?

– В замке людей проживает на постоянной основе не более двух десятков. Если надо что-нибудь строить или ремонтировать нечто крупное, приглашают из больших крестьянских хозяйств человек десять добровольцев. Теперь ты: что вы такого принесли с собой интересного, если магистр сейчас до хрипоты спорит со своими коллегами в третьем, самом охраняемом и неприступном отсеке?

– Это наше личные вещи, приданое девушек, оружие и разные магические артефакты. Причём если пропадёт хотя бы одна мелочь из нашего багажа, будем крайне недовольны. Вплоть до того, что жестоко накажем хоть магистра, хоть кого угодно.

После такого заявления девушка озадаченно зацокала языком, а Метр возмутился вслух:

– Да ты редкостный нахал, чужестранец! Забудь о своих вещах и больше не вспоминай про них подобным тоном. Иначе тебя и казнить могут!

– О как... То-то я гляжу, вас так мало в замке осталось... Какие у вас тут казни происходят?

– Нас-то не трогают, а вот иных чиди или людей, попавших в плен на войне и не выполняющих свою работу, могут не просто казнить, разрубив на плахе, а вообще в катакомбы отправить. Там самая страшная смерть.

Метр пустился в живописание ужасов, происходящих в глубоких подземельях, но всё у него звучало как-то несерьёзно, на уровне детских страшилок. Типа: выскочит бабайка, откусит ножку и выпьет всю кровушку. Зато мы уловили самое главное: войны тут серьёзные, враги оголтелые, и ненависти хватает, чтобы мир раем не казался. Да и казни тут весьма жестокие, явно не гуманного толка. Наиболее печальная информация: «блаженных», «не от мира сего» людей тоже режут почём зря, что несколько противоречило предварительным выводам.

– Разве здешние люди могут воевать против чиди? Ещё и убивать их?

– О-о! В последние годы нравы совсем распустились, традиции нарушаются постоянно, законы и святые заповеди не соблюдаются. Как следствие, появилось много моральных уродов, осмеливающихся поднять руку на их милости. Это зло! Смерти достойно!

– Не понял, для вас все чиди – «их милости»? Что крестьянин, что магистр?

– Конечно! Только они сами могут обращаться друг к другу соответственно их кастовым различиям.

Леонид пытался докопаться до истины:

– Тогда получается, вы – самая низшая каста? Так сказать, «неприкасаемые»? Именно это больше всего не нравится людям, идущим воевать?

Мужик нахмурился, фыркнул и не стал отвечать, зато

смуглянка сказала вместо него:

– Воевать идут деградировавшие личности, отринувшие все наши права и привилегии. Они заведомо опускают себя на ступеньку звериного существования, забыв о предназначении. Мы – «неприкасаемые», и в этом есть самое хорошее. Тем более вообще вне всяких каст находимся, как бы отдельно, в стороне, а то и в ином пространстве нашего высокого духовного, ментального существования.

– Витиевато объясняешь, – признался мой друг, крутя головой, словно разминая шею. – Туманно слишком и непонятно... То есть вы позиционируете себя как ленивых бездельников и нахлебников, которых чиди обязаны защищать и подкармливать?

Ответ мне расслышать не довелось. В коридоре по полу забухали сапоги, и в нашу комнату стала открываться дверь. Наручники я тут же вернул на место и продолжил жевать очередной кусок вкусной колбаски.

Вошедшим в помещение тюрьмы пупсам увиденное сильно не понравилось. Трое стоят на тумбочках и беседуют с местными, трое стоят внизу и обжираются, хотя имелся приказ пленников не кормить. Мне даже интересно стало: какие сейчас, в какой последовательности и к кому будут применяться санкции?

Не угадал, санкций не последовало. Старший по званию в четвёрке прибывших воинов со злостью постучал тупым наконечником копья об пол и рыкнул:

– Кто тут среди вас шестерых главный? – и при этом уставился на меня.

– Конечно же, я, – указав на себя огрызком колбасы, я попытался хотя бы дальше угадать развитие событий: – Неужели владелец замка соизволил дать мне аудиенцию?

– Поменьше бы ты болтал, гайчо! – последовала конкретная угроза от старшего. – Иначе уже сегодня будешь казнён самым жестоким образом! Не стой столбом! Пошёл на выход! Быстрее!..

Воин попытался ускорить меня остриём копья, а я мысленно воскликнул:

«Еловая жизнь! Не пора ли мне всю эту шелупонь дутую валить?...»

Обстановка к этому располагала: вначале этих, потом кто попадётся и далее по нарастающей. Выходя из помещения, я на русском языке предупредил лучшего друга:

– Лёнь, через минуту покидайте эту юдоль скорби и будете мне помогать в коридорах. Сам могу и не справиться...

Глава четвёртая

Магистры разные бывают

Румди Шак считал себя истинным учёным магических, исторических, общественных наук и особым специалистом в изучении древних порталов, потому что относился к редкой когорте магов, умеющих не только видеть символы и значки пространственных переходов, но ещё и «высвечивать» их для остальных коллег, достигших в уровне магического мастерства определенного ранга. Остальным чиди, а тем более не относящимся к высшей касте «познающих», умения видеть таинственные письмена предков было не дано.

Развивался Румди в этом направлении все тридцать лет сознательной, взрослой жизни, а потому считался патриархом в данной сфере, обладателем немислимых знаний и несомненным авторитетом чуть ли не во всём мире. Он же знал наперечёт все порталные плиты не только своего государства, но и большинства стран, расположенных по соседству. Даже в постоянно воюющих Хамайских Долинах Румди бывал неоднократно, используя неприкосновенность существа от высшей науки.

Вокруг него постоянно крутились коллеги, ученики и просто интересующиеся специалисты. С ними же Румди выезжал к нескольким порталным плитам, расположенным по-

близости, обучал, «высвечивал», пытаясь разбудить высшие магические умения в каждом заинтересованном «познающем». Он всегда мечтал отыскать действующий портал, позволяющий не только уйти в иной мир, но и вернуться обратно. Односторонних порталов имелось бесчисленное множество. Они работали, но... Ни один из добровольцев, шагнувших *туда*, так назад и не возвратился.

Шли годы. К магистру подкралась старость, потому что редко кто в этом мире умел перешагнуть возрастной порог в шестьдесят лет. Мечта побывать в ином мире так и оставалась только мечтой. Двусторонний портал всё не удавалось отыскать, как не получилось отыскать в древних библиотеках хоть одну дельную подсказку, позволившую правильно воспользоваться переходами в пространстве.

Сегодня повезло! Как показалось вначале... Ранним утром примчался один из самых способных учеников с невероятным известием:

– Магистр! На плите в центре руин старого города какой-то символ теперь окружён периметром светящегося квадрата! Я заметил ещё вчера вечером и вёл наблюдения возле него всю ночь: свечение стабильное!

По всем сведениям и имеющейся в книгах информации подобный квадрат обозначал, что портал не столько стал действующим, сколько что его открыли с той стороны. Иначе говоря, теперь он должен работать в обе стороны.

Ажиотаж в замке поднялся преогромнейший. Ещё бы

– событие всемирного значения! Переоценить подобное невозможно. Все тут же спешно стали собирать внушительный отряд для выхода к старому городу. Без военных не обойтись, поскольку лазутчики и грабители из соседних государств малыми отрядами проникали в королевство, грабили, порой даже убивали пытавшихся сопротивляться.

К слову сказать, подобные порталы, обозначенные светящимся квадратом, существовали в мире Черепахи постоянно. Известно было девять таких символов. Возле каждого Шак побывал в своё время. Неоднократно. Только все они, несмотря на свою явную исправность, всё равно не вернули назад ни одного добровольца. Какие учёные порой собой жертвовали ради науки! Какие подающие надежды ученики исчезали навсегда! Страшные потери... Никто из отважных покорителей пространства между мирами не вернулся в этот мир...

Однако ведь когда-то должен открыться исправный портал? Когда-то появится первый чиди, шагнувший туда и обратно?

Магистр свято верил в подобное. Он безмерно обрадовался, когда искомый портал появился сравнительно недалеко от личного замка магистра.

Прибыв на место, он со спутниками несколько часов тщательно исследовал порталную плиту, а потом сподобился лицезреть чудо перемещения *оттуда*. Один за другим стали появляться тяжело груженные гайчи, а последний так вооб-

ще поразил всех без исключения, появившись загруженным подобно двум тягловым ящерам.

Кто они могли быть по определению? Обычные грабители иных миров? Просто кочевники, находящиеся постоянно в движении? Или случайные счастливики, которым повезло сбежать из мира Айка, набрав попутно массу уникальных артефактов? Вдруг они всё-таки великие маги, открывающие любые порталы и проникающие куда им только захочется?

Последнее предположение не выдерживало никакой критики. Будь эти гайчи великими колдунами, среди них не было бы покалеченных и увечных. Тут, в мире Черепахи, утерянные конечности целители умели восстанавливать в течение года. Естественно, сложно и дорого, но умели всё-таки.

Что ещё отрицало в пленниках магические умения, так это их безропотное поведение во время ареста, разоружения и препровождения в замок. Обладай пленники некими паранормальными силами, так легко не сдались бы и не расстались со своим невероятным богатством.

Да что там богатством! Истинные сокровища они на себе принесли в мир Черепахи! О предназначении даже десятой части всех предметов Румди просто догадывался, но что всё это – артефакты древних или высшие произведения искусств, он видел и определял моментально. Как только все трофеи доставили в третий лабораторный отсек и там разложили на удобных столах, магистр с иными «познающими» попытался ощупать и осмотреть внимательно всё без исклю-

чения.

Значение десятой части артефактов он определил или вспомнил сам, ещё одну десятую определили ученики магистра и коллеги. Даже из локализованных по свойствам предметов более половины оставались загадкой в плане «А как же ими пользоваться?!».

Например, те же маски – легендарные артефакты, которых в мире Черепахи насчитывали единицы. По преданиям, они позволяли владельцам поддерживать постоянную разговорную связь между собой на огромных расстояниях. Или те же хрустальные шары «вспомогательного исцеления». Для их запуска и использования следовало знать особый код личной магической привязки. Без этого кода артефактом можно было только любоваться, не более того.

Конечно, за недели, месяцы, а то и годы все тайны трофеев можно будет раскрыть. Те же коды к аналогичным хрустальным шарам высшие целители подбирали всего лишь за несколько лет. Впрочем, какой учёный согласится столько ждать, если у него в руках находятся те самые существа, которые принесли все эти сокровища на себе? Да никакой и никогда!

Не прошло и часа, как все в один голос стали умолять хозяина замка:

- Магистр! Надо немедленно учинить допрос этим гайчи!
- Необязательно всем, достаточно одного потрясти, самого сильного среди них.

– Не только потрясти, но и шкуру с него спустить!.. Если только он попробует увилывать от ответов!

– Прекращай колебаться, Румди! Подобного шанса не помнит история! Если ты сам не хочешь пачкать руки, то мы готовы лично из гайчи все жилы вытянуть.

– Ага! Он у нас всё расскажет!

– Не тьяни! Только время зря драгоценное теряем...

– Только прикажите, учитель! Мы его сами сейчас сюда волоком притащим!

– Представь себе, сколько этот грабитель знает!

Именно весь спектр поступивших советов, подсказок и предложений заставил опытного истового мага отнестись к предстоящему вопросу с максимальным уважением и вполне здравыми, скорей даже усилившимися опасениями. Поэтому маг сразу и жёстко, со всей присущей ему в научном мире авторитарностью обозначил предстоящую встречу не как допрос или не приведи боги пытку, а как доверительную, чуть ли не родственную беседу:

– Подавляющее большинство гайчи относятся к нам с пietetом. Не исключено, что иномирские тоже нас считают некими божествами, которых нельзя слушаться. Беседу с ним я буду вести сам, а вас всех оставляю здесь только при условии вашего полного молчания и невмешательства. Поняли? Молчите, что бы вы от него ни услышали! Договорились? – дождался утвердительных обещаний, после чего отдал команду стоящим в ближайшем карауле воинам: – При-

ведите ко мне пленника, который в той шестёрке самый главный!

Четверо вояк поспешили выполнить приказ, а магистр ещё раз пошёл осматривать разложенные на столах артефакты, прикидывая, о каких из них спрашивать в первую очередь. Пятеро свидетелей предстоящего допроса довольно удобно разместились под стеночкой на принесённых из иного помещения креслах. Соблюдать молчание они пока не спешили, хотя и переговаривались негромко, чуть ли не шёпотом. Получался с их стороны этакий гул, в котором отдельные слова не угадывались.

Именно этот гул вдруг стих, и стало тихо-тихо. Магистр взглянул в ту сторону с иронией:

– Репетируете, что ли? – спросил он, потому что грохота сапог, которым вояки давали о себе знать, издав далеко не услышал.

Спросил и замер в некотором удивлении: все пятеро «познавших» расплылись безвольными кучками в креслах и... спали?!

В дверях, безо всякого сопровождения стоял тот самый, «главный» пленник и пренебрежительно пялился на хозяйку замка. Пока тот нервно сглатывал, пытаясь прочистить неожиданно охрипшее горло, гайчо нагло поинтересовался:

– Ничего из моего имущества не повредили? Я в гневе страшен бываю... Да и вообще, чего звал-то?

Великий, прославленный, многоопытный Румди Шак

неожиданно осознал: спрашивать или требовать он не имеет никакого права и возможности. Себе же потом будет дороже. Однако тут же блестящий ум Румди подсказал самый логичный и правильный ответ:

– Я тебя пригласил сюда, чтобы озвучить одну просьбу. В ее исполнении смысл всей моей жизни, и звучит она так: возьми меня, пожалуйста, с собой в иные миры. Очень тебя прошу!

Магистры разные бывают, но встречаются среди них порой и очень, очень умные.

Глава пятая

Торговля или шантаж?

Честно говоря, я даже не сразу понял истинную суть прозвучавшей просьбы, а когда с минуту постоял и подумал, то нервно рассмеялся:

– С собой? Как ты это представляешь? – и добавил вполне откровенно: – Не знаю, как в иных мирах вашей грозди, но там, где я побывал, о подобных чиди иные существа понятия не имеют. В мире же Айка все чиди вымерли, за исключением пары сотен одичавших аборигенов. Не факт, что ты там проживёшь хотя бы несколько минут.

Я мысленно поаплодировал уму и проницательности хозяина замка. Колдун в момент просчитал, что охрана мною локализована, его соратники усыплены, а значит, и он сам, при всём своем магическом могуществе и небывалой заумности, может со мной не справиться, поэтому-то сразу отыскал единственно верный, самый правильный стиль поведения: повёл себя как вежливый, упредительный проситель.

Подобное многого стоило и о многом говорило. Всё-таки этот пупс у себя дома, где не только стены помогают. Наверняка у него отыщется много неприятных для меня сюрпризов, ловушек или крайне опасных заготовок. Входя сюда, я заранее был настроен на эпическое сражение и лишь опасал-

ся, что во время нашего противостояния часть артефактов будет безвозвратно утрачена.

Как только соратники старика моментально уснули от удара средней силы, да ещё и все сразу, мне стали понятны градировки умений и самого магистра. Скажем так, по критериям миров родной мне грозди он тянул лишь на Двухщитного, или чуть больше. Ему никак не пристало тягаться с Трёхщитным, Экселенсом, Светозарным, хранителем Сияющего Кургана, обладателем груанов, наставником-учителем Лайдом и вдобавок Иггельдом великой галактической империи.

«Да, это всё про меня... – сам порой поражаюсь такому количеству титулов, званий и магических градаций и всё никак не могу привыкнуть к этакому перечню. – Мне бы ещё к этому неограниченный источник энергии!..»

Последняя мысль являлась наиболее актуальной на данный момент, ведь данная гроздь миров упорно не желала делиться непосредственно со мной магической энергией. Точнее, какой-то жалкий мизер я вытягивал из окружающего пространства и сам, но вот остальные прибавки шли благодаря накоплениям в обломках прозрачного янтаря, которые, в свою очередь, были вынуждены таскать в одеждах мои спутники. В данный момент, после усыпления большинства во-як, находящихся в замке, и даже нескольких десятков ополоумевших людишек, у меня оставалось двадцать процентов от возможного максимума.

Мало? Негусто... Если, конечно, сражаться в полную силу, но уж я бы этого магистра упокоил. Он это сразу просёк и сделал хитрый ход конём...

Впрочем, на его месте, всю жизнь мечтая прорваться в иной мир, я бы, наверное, поступил так же. Глупо не использовать такой реальный, единственный представившийся шанс. Мало того, это ещё и великолепный шанс мне открывался уйти отсюда без неуместного кровопролития. Ведь локализовать всех пупсов и людей данного, жутко несуразного «замка» я не мог и не смогу при всём желании. Скорей всего, тут и сам хозяин не знает толком весь лабиринт переплетённых коридоров и чехарду помещений, наползающих друг на друга в разных уровнях. Наверняка уже некий шустрик вырвался из замка и помчался к соседям за помощью. Так как время тут, можно сказать, лихое, военное, то соседи со своими частными армиями соберутся довольно быстро, а то и регулярные войска подтянутся.

Одним словом, и у нашей компании при сотрудничестве с магистром Шаком появлялись вполне основательные возможности обезопасить, залегендировать, а то и узаконить пребывание здесь.

Магистр сразу стал выкладывать все козыри, не скрывая и остальные рассуждения:

– Как видишь, все твои вещи в целостности и сохранности. Все возвращаются тебе и твоим спутникам. Разве что мы с тобой поторгумся и что-нибудь ты согласишься продать, причём

сразу учитывай – я тебе заплачу максимум.

– Учитываю и верю.

Я сразу припомнил, что магистр и золота для добровольцев не пожалел. Вещи наши, которые вместе с оружием постепенно в должном порядке располагал на теле, давали дополнительные шансы для решения многих вопросов.

– Также мне понятно, – продолжал рассуждения самый главный пупс, – из мира Айка ты либо бежал, либо срочно эвакуировался. Там случилось нечто или появился некто, убивающий всё живое. Если ты со своими силами оттуда срочно бежал, значит, туда соваться нельзя. Это подтверждает и невозвращение из портала троих добровольцев.

– Да... В логике тебе не откажешь.

– О том, – ухмыльнулся хозяин замка, – что воевать тебе или вам со всем нашим миром – дело весьма опасное, я уже не упоминаю.

– Да могу и повоевать, – с хладнокровным равнодушием выдал я, поправляя уже навешенное оружие. – Вообще-то я человек мирный, переполненный гуманизмом к иным собратьям по разуму, поэтому люблю повторять расхожую поговорку нашего мира: «Худой мир лучше доброй свары».

– Самое главное: ты ведь не собираешься у нас долго задерживаться? – Рассмотрев мою мимику неопределённого свойства, Румди ей не поверил: – Ты готов остаться у нас на постоянное место жительства?

– Нет, долго нам здесь делать нечего. Мы сюда только по-

любопытствовать заскочили да кое-что передать... кое-кому... Осмотреться не помешало бы, наверняка у вас тут масса всего интересного отыщется.

– Конечно, новый мир – априори что-нибудь да отыщется. – Румди согласно кивал, но моя оговорка его заинтересовала гораздо больше, и магистр переспросил: – Кто конкретно тебе среди нас знаком? Что ты собираешься ему передавать?

Я машинально погладил сидящего у меня за отворотом куртки Алмаза, сразу меня отыскавшего после нашего освобождения. Это его передали разумные ящеры мира Айка, надеясь, что мы здесь отыщем либо материнскую, либо дочернюю цивилизацию их соплеменников. То, что здесь происходит с ящерами, никак нельзя назвать цивилизацией. Разума ни в ездовых, ни в скаковых представителях племени тираннозавров не просматривается. Обычное тягловое животное, разве что всё-таки потребляющее растительную пищу.

Представил, как отнесётся магистр к миссии маленького Алмаза, и решил об этом пока не заикаться. Не похоже, что он шовинист или расист, но лучше его приоритеты и понимание выяснить исподволь, а лишь затем делиться полученной проблемой.

На Земле, к примеру, подавляющее большинство учёных засадило бы иномирца в сумасшедший дом, узнав, что он утверждает о разумности лошадей или ишаков. Вот и не буду спешить с выкладкой непробиваемой аргументации. Также

вполне жизнеспособен вариант, при котором в глухих и малодоступных уголках данного мира всё-таки сохранились общины разумных ящеров, пусть и слегка одичавших.

Я поэтому сразу решил проверить такую версию событий:

– Даже не знаю, отыщутся ли в мире Черепахи нужные мне адресаты. Вдруг они все погибли? Как погляжу, у вас большинство городов в руинах, а значит, воевали у вас с размахом. Кто и с кем? По какому поводу?

Поспрашивать у людей о здешнем мироустройстве я банально не успел. Как только конвоиры вывели меня в коридор, я их тут же усыпил, а затем ещё нескольких, выполняющих функции не то тюремщиков, не то стражников при гауптвахте. Дальше уже, как говорится, пошла жара. Я шёл и усыплял. Идущие за мной следом Леонид и Багдран живо разоружали пупсов и запирали в ближайших, пригодных для этого помещениях.

Те, кто с нами беседовал, усевшись на деревянный брус во дворе, вначале ничего толком не поняли. Только удивились, что все мои спутники покинули тюрьму следом за мной через открытую дверь. Зато потом, когда здешние гайчи увидели застывшие тела чиди, они себе невесть что вообразили. Может, подумали, что «их милости» убиты?

Истерика и паника поднялись настолько неприятные, что мне и людей пришлось усыплять, так как большинство из них бросались на меня с кулаками или с хозяйственным инвентарём. Какие-то они здесь все умом тронутые. Даже сим-

патичной смуглянке досталось, когда она с криком «Что вы творите?!» бросилась в нашу сторону. Причём как раз в тот момент мы затаскивали внутрь здания усыпленного управляющего. Досталось глупой Фее ни за что. Неужели она готова была глаза выцарапать, защищая местного тирана и горлопана?

Кстати, именно там, в одном из открытых дворов, меня и отыскал детёныш разумных тираннозавров. Он с радостным писком слевитировал мне на плечо и тут же передал по ментальным каналам насыщенную цветную картинку. Она без всяких слов давала понять, насколько малыш рад видеть своего Лайда и как он сильно не хочет больше прятаться. Пришлось обещать в ответ, что мы теперь долгое время будем вместе. Я сунул мелкого за пазуху, туда же отправил кусок лепёшки и продолжил своё правое дело.

Теперь вот слушаю, что великий колдун Шак рассказывает об истории мира. Причём история оказалась печальной и неприятной:

– Новое летоисчисление составляет восемьсот двадцать лет, и отсчёт начат со дня большого перемирия. Собрались тогда всего несколько лидеров воюющих сторон и договорились о мире...

– Кто с кем воевал? – акцентировал я внимание на главном вопросе.

– Так мы между собой и воевали, – недоумевал магистр. – Гайчи оружия вообще никогда в руки не брали. В те време-

на, по крайней мере... Это сейчас отщепенцы из Хамайских Долин на что угодно способны, а тогда они на нас всех без исключения молились...

– В честь чего?... И за какие заслуги?...

– Ну-у-у... Мы всё-таки высшая, доминирующая раса... – Румди это сказал, осмотрел меня с ног до головы и замялся: – Как сейчас понимаю, не всё так однозначно...

– Очень, очень неоднозначно! – менторским тоном подтвердил я. – Но, возвращаясь к войне... Неужели местные чиди воевали только между собой?

– Официальная история не допускает иных вариантов, – пупс заявил одним тоном, но после моего пренебрежительного фырканья непроизвольно стал говорить тише: – Только имеется множество археологических находок, бросающих тень на такие утверждения. Да и некоторые учёные слишком уж категорично заявляли, что нашей цивилизации противостояла иная цивилизация, где превалировали обыкновенные животные. Иначе говоря, многие нынешние дикие животные когда-то были разумными.

Перед моей мысленной памятью словно живой предстал исключительно разумный мир Айка, в котором даже жуки и филины обладали каким-то коллективным разумом, а вершиной их обществ, лидерами считались высокоинтеллектуальные ящеры.

Я решил уточнить:

– В том числе и тираннозавры, которых вы используете

как ишаков?

– Да... иногда и такие высказывания допускались историками, – признал мой собеседник и тут же печально добавил: – Только вот участь таких «знатоков» быстро становилась очень незавидной. Только на моей памяти нескольких коллег, довольно известных, казнили весьма жестоко. Правда, поводы для смертной казни озвучивались несколько иные.

– Понятно. Извращение фактов во всей красе. Историю пишет победитель. Как сказал один из великих: «Чем больше общество удаляется от правды, тем больше оно ненавидит тех, кто её говорит». Мир-то у вас большой? Много неприступных мест? Вдруг где-то ещё остались очаги или анклавы иной цивилизации?

– О-о! Неприступных мест полно, как и мест, где вымерло всё живое без исключения. Только в нашем королевстве имеется четыре таких «мёртвых» города. Мало того, два из четырёх существующих континентов вообще безо всякой фауны. Добраться туда можно по морю, как и увидеть издалека обильную флору, а вот животных там нет. Да и любой, ступивший на берега тех континентов, умирает потом в течение недели в жестоких мучениях. Всё это последствия страшной, магической войны, тянувшейся до самого начала нынешней эры.

– Внутри тех, якобы вымерших континентов кто-то обитает? – продолжал я выпытывать с настойчивостью педан-

тичного следователя. – Есть у вас летательные аппараты или устройства, на которых вы просматривали материки вглубь?

– Есть у нас дирижабли и шары, но даже до мёртвых материков они не добираются. По крайней мере, у меня таких сведений нет.

– Что-то более скоростное и бронированное у вас летает? Судя по тому, как пупс замотал головой и развёл руки в недоумении, древние чиди ни самолётов здесь не создали, ни платформ не оставили.

Далее наша беседа была прервана заскочившим в помещение Леонидом:

– Чего ты тут копаешься? – начал он недовольным тоном, сразу двинувшись к столу, где между остальных вещей лежали наши трофейные маски. – Мы там носимся как угорелые, все помещения обыскиваем, наблюдательный пункт отыскали... – быстро хватая оружие и три маски, сам же и ответил на вопрос: – Понятно. Окучиваешь главного местного эксплуататора на предмет добровольного сотрудничества. Тогда хоть будь на связи. Несколько чиди сбежали да десяток взрослых гайчи и столько же мелких гайчуток помчались в разные стороны, как тараканы.

– Понял. – Я подхватил четвёртую маску. – Кажется, магистр сейчас выйдет вместе со мной и успокоит челядь да и нежелательных гостей от замка отвадит.

– Было бы здорово! – порадовался Найдёнов, уже выбегая из помещения с охапкой оружия для семейства Свонхов. –

Мы сами никак не справимся даже с присмотром за разными выходами...

Оставшись наедине с Румди, я и ему сделал приглашающий жест в сторону выхода:

– Если у нас намечается плодотворное сотрудничество, предлагаю тебе выйти наружу и успокоить местное население.

Господин Шак с готовностью откликнулся на приглашение, но уточнить всё-таки не постеснялся:

– Значит, мы договорились? Вы меня возьмёте в иной мир?

Для себя я уже решил: раз четверо карапузов – уже привычная, пусть и проблема, то ещё один чиди в нашей компании погоды не испортит. Мало того, как бы мне не оказаться в роли просителя перед ним, когда замок окажется окружён регулярными войсками.

Я вполне искренне заверил старого колдуна:

– Без всякого сомнения! Возьмём, покажем, растолкуем... и всё остальное. Правда, ещё надо будет отыскать нужные, правильно действующие порталы. Одним словом, сотрудничество нам предстоит взаимовыгодное.

Моё обещание прозвучало, слово было дано, но как наше пребывание с этой минуты сообразуется в столь кастовом обществе?

Глава шестая

Кого с чем едят?

Донельзя довольный магистр, потирая пухлые ладошки от предвкушения, кратчайшей дорогой вывел меня на террасу третьего этажа – пожалуй, самое высокое и открытое место во всём комплексе застроек. Именно там мы увидели нашего одноногого Руда, прятавшегося за парапетом и наблюдавшего за неким подобием широкой площади перед замком, хотя скорее это утоптанное пространство напоминало пустырь, а не облагороженное брусчаткой покрытие.

Заметив меня, парень с ходу доложил:

– Вон за теми домами собрались десятка два пупсов. Все с оружием. Та группка людей вообще не прячется. Они явно недовольны.

Да, человек пятнадцать мужчин и женщин разного возраста стояли в центре площади-пустыря и угрожающе размахивали руками. Их выкрики сливались в базарный гул, и казалось, они никак не могут договориться о дальнейших действиях. Один из них потрясал палкой, другой подкидывал в руке солидный булыжник. Особый гротеск всей группе придавала форма одежды недовольных пейзажистов: сандалии у всех, штаны у мужчин и набедренные повязки у женщин.

Что мне лично бросилось в глаза, так это отсутствие и

здесь персон с излишним весом. Все стройные, подтянутые, даже особи преклонного возраста. То ли у них настолько высокая культура питания, то ли им достаточно лицемерия пухлых пупсов? Или их здесь голодом морят?

«Абсурд! – припомнилось недавнее угощение колбасами. – Иначе Фея не смогла бы так просто набрать целую корзину еды. Да и троица бездельников слюнки не глотали, на нас глядя. Значит, пресыщены были...»

Румди Шак тем временем решительно распорядился имеющейся у него властью и безоговорочным авторитетом:

– Эй вы! – Он ещё несколько имён назвал, выкрикивая изначально в сторону группки людей. – Подойдите ближе!.. С этого момента доставленные недавно сюда шесть гайчи – мои почётные гости. Удовлетворять все их желания и потребности! Разнесите эту весть по всему замку! Тех, кто уснул... во избежание проблем уложите как можно удобнее. Как только они начнут пробуждаться, нужно всем довести до сознания мои распоряжения, и пусть продолжают нести службу. Не стоять! Отправляйтесь выполнять приказы!

Не в пример управляющему магистра местные люди слушались идеально. Хотя и нельзя было сказать, что они стартовали с места как спринтеры, теряя последние сандалии. Ничего не переспрашивая и не уточняя, местные легкой трусцой разбежались к разным выходам из замка.

Со стороны вооружённых чиди грозного колдуна тоже заметили и меня рядом рассмотрели, то прикладывающего

маску связи к лицу, то снимающего её. Это я так выслушивал доклады от Леонида, Эулесты и Багдрана.

Вскоре от кучки местных аборигенов приблизился представитель, как оказалось, поселкового ополчения и попытался с поклонами выяснить у Румди состояние его здоровья. Видимо, так полагалось по местным традициям при встрече с высокопоставленным лицом. Только это самое лицо (а точнее, круглая морда лица) и слушать не стало, прервав представителя чуть ли не с презрением:

– Прекратить всякие сборища и столпотворения! Всем возвращаться на рабочие места! Если увижу ещё раз бездельников возле замка, отправлю их на работы в карьер и в каменоломни! Выполнять!

Вот уже разбегались так, что могли и головы потерять. Глядя вслед раскатывающимся в стороны колобкам, я не смог скрыть на лице шок. Поэтому-то хозяин замка счёл должным тут же передо мной оправдаться:

– В отличие от большинства аристократов, помещиков и высшего рыцарского сословия, я не самодур какой и не мучитель крестьян или поселковых ремесленников, но иначе просто нельзя. Не поймут-с! Могут такое для меня устроить, что хоть сразу в гроб ложись. Низшие касты надо содержать в чёрном теле, и для этого у меня есть управляющий, но...

Теперь уже хозяин на меня смотрел вопрошающе и с беспокоеством.

– Ничего страшного с ним не случилось, – последовало от

меня заверение. – Проспится ещё часик и будет с новыми силами колотить лентяев и дармоедов. Вот по поводу низших каст... Ты не боишься, что по нашему поводу ещё большую обструкцию получишь со стороны общества?

Дальше мы общались уже на ходу, возвращаясь в тот самый третий лабораторный отсек.

– С какой стати? Гайчи вообще не относятся к нашей кастовой системе. Они вне её. То есть...

– Неприкасаемые?

– Можно и так сказать, хотя это будет неправильно. Скорее они как приручённые животные, обожающие своих хозяев. Только они очень любят нас не как собаки, к примеру, а как коты и кошки. Вроде и прирученные, но остаются баловнями и капризными существами, то есть делают что хотят, как хотят и работают на добровольных принципах.

– Витиевато гайчи живут! – вырвалось у меня озадаченное восклицание. После чего я уже адресно добавил: – Здесь...

Магистр живо заинтересовался:

– Как именно у вас складываются отношения в обществе между разными видами? Точнее, не только у вас, но и в остальных мирах? Кто именно преобладает в количественном эквиваленте?

– Разное случается... В основном и везде именно такие, как мы, цари природы и всего остального. Прочих разумных, если они встречаются, как правило, никто не ущемляет. Хотя и тут, к сожалению, есть перекосы и негативные примеры.

Порою за другой оттенок кожи ненавидят и устраивают войны, а то каннибалы встречаются, употребляющие людей или себе подобных в повседневную пищу.

– Ужас господний! – вздрогнул Румди от явного отвращения. – Откуда только такие твари берутся, поедающие иных разумных существ?

– Откуда?... Сложно дать однозначный ответ. Раньше мне казалось, людоеды такими были всегда. Сейчас я склоняюсь к тому, что они «изменённые». Существуют же и иные твари во вселенных, которым ничего не стоит поработить иную цивилизацию, но при этом ещё и генетические преобразования в сознании рабов устроить. Попробуй пойми: чем они при этом могут руководствоваться? Какие мысли у них в сознании рождаются?

– Кошмар! – вполне искренне негодовал колдун. – Таких тварей надо уничтожать под самый корень!

Мне стало весьма интересно, как гуманист отнесётся к новым знаниям. Я начал несколько издалека:

– Вижу, домашних животных в посёлке и в самом замке много. Знатное подспорье в хозяйстве, бесспорно. А ишаки ваши? Да и ящеры гужевые, верховые... их вы на мясо переводите?

– Не особенно. Слишком у них мясо жёсткое, – последовали спокойные объяснения. – Только на специальную колбасу и годится. Получается твёрдая колбаса, сырокопчёная, длительного хранения...

Мне стало плохо. Очень плохо! Чтобы не стошнило, страшным усилием воли заставил себя думать о чём-то отвлечённом, а не о сути ведущегося разговора. Совсем недавно я обильно и смачно перекусил местными колбасами. Если их делали из одичавших, но всё-таки разумных когда-то ящеров...

Правда, память тут же услужливо подсказала, что колбаски были мягкие, сочные, скорее всего, свиные или куриные. Кто мне даст гарантии, что туда для некоего вкуса или твёрдости не добавили местной конины?

А продлить цепочку рассуждений? Вдруг в каком-нибудь мире отыщутся разумные свиньи, курицы и кролики? Тьфу ты! Да в том же Айка кабаны почти разумны! Птицы – тоже...

«Боюсь, очень скоро придётся стать стопроцентным вегетарианцем, – пришли мне в голову несколько грустные мысли. Почему грустные? Так ведь люблю поесть, в том числе мясные блюда. – Останется мне только лакомства вроде устриц, грибов, улипах и...»

И то не факт! Вдруг те же устрицы – сплошной мозг, из которого состоит тело великих философов, мыслителей и теоретиков? О грибах тоже подобные мысли появились.

В любом случае, с тошнотой мне помогло справиться разнообразие этих размышлений. Я продолжил «добивать» магистра:

– В мире Айка, да и не только в нём, ящеры разумны.

Они там цари всего сущего, лидеры всего мыслящего и творцы растущего. Теперь представь себе, что они начнут делать колбасу из таких, как ты – из чиди. И как оно, ощущение?...

Румди кривился, но его беспристрастность учёного и аналитический ум легко справились с реакцией брэнной плоти. Ответил магистр довольно быстро и сухо:

– Неприятно, конечно... Зато всё поправимо и в дальнейшем логично. Особенно для нас, для высших магов, учёных и аналитиков. Мы моментально перестроимся, а я уже сегодня перейду на каши. Для старческого желудка это действие будет полезней... Всё остальное же наше общество... Боюсь, оно может сойти с ума... После чего попросту уничтожит всех ящеров, заодно и всех ишаков напрасно сведёт на нет...

– То есть «уничтожать вас под корень» не придётся? – уточнил я, напомнив магистру его же слова. Видя искреннее недоумение на его пухлом лице, пустился в объяснения: – Представь, разумные ящеры открыли постоянные порталы в этот мир, присмотрелись, что творят с их видом, и очень, очень рассердились. При этом хочу добавить, что почти все поголовно обладают магическими силами примерно твоего уровня. Чего они с вами сотворят?

– Мы же не знали...

– Мало того, все лидеры мира Айка прекрасно помнят древнюю историю, где чиди попросту охотились не только на тираннозавров, но и на остальных, как оказывается, разумных зверей.

Фантазия у магистра работала отлично. Он живо представил, что тогда начнёт происходить в мире Черепахи и уже в который раз вздрогнул от неприятного озноба по всему телу. Румди заикнулся, уточняя:

– Они имеют т-такие порталы?

Пришлось отвечать расплывчато, чтобы желание сотрудничества у этого пупса только окрепло, а в случае непредвиденных осложнений – не только у него.

– Порталов в мире Айка – тысячи, если не многие десятки тысяч. Другой вопрос, что без таких, как я, специальных курьеров, они сами открыть не смогут эти порталы. Наверное... Я лично этому способствовать не намерен. Другой вопрос, если я где-то слишком долго задержусь и не вернусь домой к намеченным срокам. Тогда по моим следам будет отправлена группа иных курьеров, но они в силу специфических умений не станут заморачиваться тонкостями межвидовых отношений. У таких курьеров в привычке всегда открывать любые двери пинком ноги и всегда оставлять их открытыми.

Впечатлило изрядно моего собеседника это объяснение, а то и напугало. Особенно он разволновался из-за родственников:

– Если война начнётся, то всем плохо будет. Внуков жалко...

Как мне тут не удивиться:

– Я пока детских особей вашего вида и не видел здесь.

– Так вся родня в столице проживает. Это ещё часа четыре пути по тракту. Здесь у меня как бы летний замок, где работаю с учениками и коллегами. К семейству навещаюсь раз в месяц, на несколько дней.

Минуты три дед повествовал о жёнах, детях, внуках и прочих милых его сердцу привязанностях. Меня же первым делом интересовали пути-дорожки, по которым смог бы выбраться домой. Точнее, не домой, на родину, и даже не в империю Моррейди мира Трёхщитья, а в мир Габраччи. Немедленно нужно избавиться от карапузов. Родной дядя скучает, бедненький... да и меня эти Свонхи уже до печёнок достали.

Правда, пришлось сморщиться от досады, осознав взятые на себя обязательства по скорейшему устранению инвалидности Руда и Цилхи. Одному надо будет ногу отрастить, а его сестричке – руку. Сделают это лучше всего обладатели Трёх Щитов, или так называемые экселенсы. Я тоже один из них, но вот с приобретением конечностей у меня некий ступор получается – отсутствие нужного опыта, практики и полноценной теории.

Желательно отыскать портал с выходом вначале поближе к Рушатрону, столице империи Моррейди, а уже потом возвращать Свонхов их возлюбленному дядюшке Кабану. Чем скорее это сделаю, тем быстрее вздохну с облегчением. Леонид, кстати, тоже. Думаю... Жениться на Цилхи и (или?!) Эулесте он не собирается...

По поводу сопровождения в нашу гроздь миров мечтаю-

щего магистра я имел даже некий интерес. Меня заинтриговало: как он будет в иной грозди миров собирать магическую энергию? Помогут ли магистру кусочки прозрачного янтаря? Иначе говоря, ко всем остальным разумным доводам за такую компанию ещё и научное пристрастие добавлялось.

«О, как я себя ещё обзывать начал: учёным! – развлекался я мысленно над собой. – С этим-то всё понятно. Пора на конкретику переходить...»

– То есть нам лучше всего отправляться в столицу? – перебил я Румди, увлекшегося рассказом о любимой внучке. – Именно там больше всего порталов?

– Их вообще ни одного нет, – сразу вернулся к деловому тону магистр. – Столица сравнительно новая, только четырёхста лет как начала строиться. Там все здания новые. В руинах же древних городов подобных символов предостаточно. Мне известны и несколько плит порталных, тоже расположенных прямо на трактах. Все они закрыты *оттуда*, из иных миров.

У меня была небезосновательная уверенность, что отыщу и другие символы, которые колдун Шак просто банально не может увидеть. Лучше всего проводить поиск в тех самых руинах. Желательно, чтобы древние здания хоть частично оказались целыми.

Потому-то я и вспомнил о тех городах, куда местным чиди хода нет, сказав:

– Меня интересуют целые древние здания. Пусть даже в

«мёртвых» городах. Есть такие? Как они хотя бы примерно выглядят?

– О-о! Подобных зданий множество! – оживился колдун. – Сами мёртвые города с окружающих их высот просматриваются великолепно. Могу даже рисунки и гравюры показать, где некоторые части кварталов запечатлены нашими самыми зоркими и талантливыми художниками. Пошли, покажу...

Оставлять вещи без присмотра я не собирался, да и коллеги магистра могли проснуться раньше времени и натворить разных дел с неприятными последствиями. Пришлось напомнить очевидное:

– Пока они в себя не придут, надо оставаться рядом. Нельзя ли сюда эти гравюры принести?

– Да у меня целый альбом есть подобных рисунков! – вспомнил колдун и вскоре приволок массивный и громоздкий каталог, состоящий из более чем ста изображений. С первой же страницы он стал давать пояснения. – Эти здания просматриваются на месте древней столицы здешних земель. Город практически на самой границе с Загарным королевством... Эти рисунки дают вполне точное представление о кварталах трёх иных городов... До сих пор большинство зданий как новенькие... Эх! Умели же древние строить!..

Чего уж там говорить, города выглядели вполне прилично, здания же довольно высокие, особенно в древней столице. Некоторые постройки вполне и на десять этажей тянули. Башни там разные, цитадели, замки и внутренние крепо-

сти с отдельными стенами. Без всякого сомнения, там должно хватать ценного и бесценного имущества. Как и символы порталов, они обязательно отыщутся. Вполне возможно, и открытые с *той* стороны.

Я сильно мечтал отыскать на рисунках башни с венчающими их платформами. Опыт и знания по укрощению летательных устройств древних чиди есть, так что отыскать такой девайс и в этом мире было бы несомненной удачей. Увы! Пока ничего похожего среди контуров не заметил. Хотя вполне возможно, более массивные здания скрывали за собой и те самые условные здания муниципалитетов.

Я-то в скитаниях по иным мирам видел не в пример строения большие и величественные. Так что, когда дошли до середины альбома и рисунки местных городов окончились, я стал пролистывать дальше, слушая пояснения знатока местных реалий:

– Это подборка мест, находящихся вне нашего королевства... Собрал на всякий случай... Ага, для сравнения...

Тут я замер на полувздохе, рассматривая следующую страницу, но просипел:

– Что это?... И где?...

– Это? – переспросил Румди, вчитываясь в пояснения на краю листа. – Я там никогда не был, далековато. С Хамайскими Долинами у нас жестокая и непримиримая война. Город этот, называющийся Пайролк, находится на противоположной от нас стороне вражеского государства. Вроде как

некоторые историки тоже считают его некоей столицей древнего мира... Кстати, здесь хорошо виден участок пропасти, которая по одной пятой периметра окружает Пайролк. Говорят, из пропасти регулярно вздымаются ядовитые туманы, уничтожающие всё живое в радиусе нескольких километров. Потому-то и по открытому пространству в город нельзя войти. Якобы...

Он ещё что-то говорил, а я всё никак не мог оторвать взгляда от очень знакомого мне здания, украшающего центр города, неприступного для местных аборигенов:

«Надо же! – метались в голове разрозненные мысли. – Кто бы мог подумать?!...»

Глава седьмая

Совпадения или судьба?

Было чему изумляться: на рисунке виднелась выпуклая крыша здания, совершенно аналогичного Сияющему Кургану.

Впрочем, тут же логика стала подсказывать очевидное:

«Почему бы и нет? Вон в мире Трёх Щитов вообще два таких гигантских артефакта. Там второй Курган как бы резервный, к себе никого не подпускающий. Так и здесь может быть. Я и не поинтересовался до сих пор...»

– Такие здания, – решил я спросить у магистра, тыкая в нарисованную выпуклость, – есть ли ещё в иных городах?

– Такие? – задумался тот. – Нет, не припомню... Скорее всего, нет. Иначе я такой гигантский купол запомнил бы.

– Что об этом известно? Есть какие-нибудь легенды или мифы о нём? Это здание служило объектом паломничества или поклонения?

– Ничего не знаю, – сокрушённо помотал головой Румди. – Если кто и располагает информацией, так только сами хамайцы. Причём личности не меньше моего ранга, да ещё и специализирующиеся на изучении истории и доставшихся нам древних артефактов.

– Ага! – обрадовался я. – Значит, некие магистры и в том

государстве существуют? Ты с ними поддерживаешь контакт?

Похоже, магистр не особо хотел раскрывать тайну контактов с коллегами из государства, с которым шла война, но передо мной ему зачем таиться? Тем более моя полная информированность позволит и ему быстрее попасть в иные миры. Или как минимум в иной мир.

Старый колдун не стал делать из этого секрет:

– Конечно, есть. Не так много, как хотелось бы, но... мы, чиди науки и магии, просто обязаны помогать друг другу и взаимодействовать при познании истины.

– Отлично! Все эти коллеги в полном здравии?

– Да... А мы что, должны обязательно встречаться с ними?

Как мог, я пояснил старику, что встречаться необязательно. Лишь в том случае, если мы сами, без хамайцев, проберёмся в город Пайролк или в окрестности города. Дальше я самостоятельно постараюсь перебраться через ядовитые туманы и сонмы хищников, как и прогуляться к тому самому зданию, стоящему под гигантским куполом. Когда от меня потребовали уточнений и прояснения причин, заставляющих так рисковать, не стал делать из этого секрета:

– Подобное здание называется Сияющий Курган. К нему сводятся все ниточки регулировок и настроек существующих в вашем мире порталов. Если все порталы закрыты, то явное воздействие Сияющего Кургана очевидно. Не факт,

конечно, что, побывав в этом средоточии вселенской магии, мне удастся что-то исправить, но как хранитель подобной святыни, имеющий в неё допуск, и как её специальный курьер я просто обязан там побывать, невзирая на риски.

И в этом ни капельки лгать не приходилось. Задание от Лобного Камня я получил, и довольно конкретное: выяснить, почему пропадают некоторые межмирские магические связи между Курганами. Правда, мне полагалось пробраться в иной мир и уже там провести, помимо расследования, некоторые профилактические действия. Здесь ведь тоже аналогичная беда! Следовательно, надо разобраться.

Далековато в этот Пайролк добираться? А что делать-то?

Если по пути попадутся иные порталы, будем щупать, просматривать, опробовать. Так проложим маршрут, чтобы вначале в здешнем государстве просмотреть разные варианты, а уж потом в эти Хамайские Долины переберёмся.

Война – это не шутки. Попасть в зону боевых действий, да ещё и в чужом мире – хуже не придумаешь. Мы с Лёней навоевались в своё время, знаем. Можно получить не только от противника, но и от своих. Ладно бы только мы прорывались через сражающиеся между собой войска. Ладно, ещё магистра можно с собой прихватить.

С нами-то «карапузы» семейства Свонх. Причём половина из них инвалиды. Что с этими башибузуками делать? Оставить где-то здесь, в безопасном месте? Так они любые цепи перегрызут и попрут буром за нами следом. Мало то-

го, я ведь обещал им отрастить конечности и доставить к их дядюшке. Соврать мальчикам и бросить на произвол судьбы? Ведь мы с Лёней можем и не вернуться из какого-нибудь портала. Причём не по нашей вине.

Пришлось мне этот вопрос продумывать, попутно рисуя перед магистром всё величие и нужность Сияющего Кургана. Потом ещё и с Лёней через маску общаться, оговаривая мелкие детали и решая основные вопросы.

Кстати, мой друг решил обезопасить холостяцкую сущность от наездов обеих сестричек Свонхов, да и мою заодно. Причём его идея казалась простенькой, зато непрошибаемой:

– Ты им говоришь: мы сами уходим за линию фронта, а вы, девочки, ждёте нас здесь, пока мы не вернёмся. Естественно, Цилхи с Эулестой соглашаются на всё, лишь бы уйти с нами. Вот тут я и выдвигаю условие: никогда больше не заикаться о замужестве со мной или с тобой. Иначе, мол, не возьмём. Так что никуда эти хитрые проныры не денутся.

Похмыкав для приличия, я согласился:

– Должно получиться... Хотя такие две милые супруги тебе очень подошли бы.

– Издеваешься? – посмеивался Найдёнов. – Мало того, что ты обеих уже использовал в полный рост, так вы ещё мне и после свадьбы собираетесь рога наставлять? Хе-хе! Не выйдет!

Смех смехом, а мой боевой товарищ мог оказаться прав.

Не потому, что я по своей инициативе соблазнял бы и далее его супружниц, а потому, что они сами кого хочешь на себя возложат. По крайней мере, наши прежние отношения это уже неоднократно подтверждали.

«Я, между прочим, человек женатый и степенный! – неизвестно с какого бодуна мне вспомнилось, что я женат на Машке, императрице Герчери. Вспомнилось и другое: – Правда, на словах мы с ней вроде развелись... Или это не считается?...»

Мысленно представил Машку рядом и понял, насколько остро я по ней соскучился. Расстались мы с ней, обозлённые друг на друга, взвинченные. Зато сейчас, окажись она вдруг возле меня, обнял бы, расцеловал, прижал крепко, крепко, и...

Пришлось даже головой резко помотать, чтобы прийти в себя и вновь вникнуть в окружающую обстановку. До меня с трудом дошли последние предложения магистра:

– ...придётся отправляться в путь только завтра, после обеда. Иначе никак собраться не успеем. О!.. Кажется, мои коллеги просыпаются...

Действительно, все пятеро усыплённых мною магов по очереди пришли в себя. Осмотрелись, прокашлялись и стали требовать объяснений. Каждый это делал в меру своей скандальности и ортодоксальности. Пожалуй, всего один из них отнёсся к моей силе и к моему верховенству в замке с крайним недовольством. Наверное, принадлежал к катего-

рии шовинистов и расистов.

В любом случае долго с ними беседовать я не стал. Выпроводил прочь из помещения с нашими личными вещами, трофеями и артефактами и предоставил господину Шаку самому разбираться в тонкостях местных кастовых взаимоотношений. Также он обещал мне пару-тройку коллег отобрать в помощь и взять их с собой в предстоящее путешествие. Наверное, не повредит иметь помимо воинов чиди ещё и нескольких местных магов.

Сам же я остался в третьем лабораторном отсеке не только по причине охраны нашего добра. Предстояло весьма подробно и плотно пообщаться с Алмазом. Детёныш изрядно выпался к тому моменту, поел, опять выпался и теперь требовал моего полного внимания. Что-то ему хотелось поведать архиважное и очень срочное. Разве можно отказать такому уникальному созданию, оракулу, светочу, поводырю, спасителю... и прочая, прочая, прочая?

Общался малыш образами, в данный момент мне не до конца понятными. Вначале, как я осознал, левитирующий тираннозаврик успел во время нашего тюремного заключения заглянуть в несколько дворов и даже в местную конюшню. Уже там он присмотрелся тщательно, можно сказать, с близкого расстояния, к ездовым ящерам. Для этого Алмаз не постеснялся усесться гипотетическим соплеменникам прямо на голову. Уже сидя на голове, он попытался общаться точно так же ментально, как делал с лидерами в мире Айка.

Ничего у него не получилось. А почему?

Это оказалось неподвластно моему восприятию. В передаваемых мне образах мелькал то туман, окутывающий голову ездового ящера, то здоровенный мачете, отсекающий нечто туманное от этой головы. Затем глава окуналась в ярко горящее пламя, после чего вмораживалась в глыбу льда. Напоследок эта глыба льда разбивалась Лайдом, то есть мною, таким молотом на длинной ручке.

Финальная картинка: осыпавшиеся кусочки льда под ногами у ящера, а он уже довольно активно общается с лидерами. То есть с себе подобными, но вполне разумными существами из Айка.

Естественно, некую красную нить доставленного мне сообщения я уловил. Дескать, некий туман мешает здешним «коньям» нормально мыслить и себя осознавать. Чтобы убрать его, надо рубить, поджаривать, замораживать и долбить некими магическими силами. Во всём этом процессе или на некоторых его стадиях я со своими умениями могу (или должен?) участвовать.

Больше никакой конкретики.

Как я бился, рисуя ментальные образы, Алмаз только нервничал и злился на тупость учителя, наставника и защитника. Когда я нарисовал картинку костра, в который опускаю голову ящера, малыш чуть не расплакался, вполне чётко выговаривая между всхлипами:

– Не так! Нельзя так! Нельзя!..

После чего с помощью ментальных образов он показал, как я ем лепёшку размером с автомобильное колесо, обнимаю голую Эулесту, а потом ложусь спать. Дескать, поешь, расслабься и выспишься. Только после этого на свежую голову до тебя дойдут мои объяснения.

Смотри-ка! Мелюзга зубастая, ветром носит, а обижать умеет. Видимо, врождённый талант всех оракулов, святош и предсказателей. Что с ним будет, когда он подрастёт и поднаберётся неуместного ёрничества и сарказма?

Последние сутки-полторы в самом деле выспаться было некогда. Все готовились к переходу из Пупсограда, разбирались с лидерами и хватали ценные артефакты. В пути, лёжа скованный наручниками в повозке, я как-то существенно выспался. Уж до ночи протяну. Сутки здесь не слишком-то отличались от стандартных. Я проигнорировал совет белого херувимчика, отправив ему ментальные картинки примерно такого содержания:

– Лайд тебе попался выносливый и молодой, отсыпаться будет в старости. Время для контакта с самками своего вида он выбирает. Ты же над своими картинками «Ящеры с туманом в мозгах» подумай и постарайся перевести все изыски понятным, доступным для меня языком магии. Учитай, что мои эрги́сы могут быть не только сжигающими или усыпляющими. У них столько разных предназначений, что я даже сам и одной трети ещё толком не опробовал...

– Показывай. Объясняй. Демонстрируй. Эксперименти-

руй.

На этот ряд картинок, где меня изобразили как учителя, наставника и учёного, я скривился от досады:

– Как ты себе это представляешь? Всё сейчас брошу и на несколько недель окунусь с тобой в эксперименты?

Малыш чуть ли царапаться не начал, требуя от меня хоть какого-то обучения. И немедленно! Дескать, ты тут ерундой занимаешься, собираясь порталы отыскивать, а мои бедные соплеменники влачат жалкое существование в одичавшем виде.

Хорошо, что в моей памяти масса чего накопилось полезного и даже годного для формального обучения. Я вовремя припомнил об имеющихся у меня таблицах эрги'сов, их характеристиках и способах применения. Когда-то мне эти таблицы сбросил в сознание серпанс-управленец с незатейливым именем Второй. Я его за собой на Землю со Дна чисто случайно уволок. Живым остался благодаря усвоенным вовремя знаниям. Серпансы меня слушаются как самого настоящего Иггельда.

Второй мне эти таблицы тоже ментальным образом в память запрессовал, а они и от меня легко переместились в сознание Алмаза таким компактным блоком архивированной информации.

Другой вопрос, что возраст почти что младенца не позволял будущему мессии разобраться с ходу в чужой письменности, обозначениях мерах длины, силы, веса и прочем. Так

что следом за первым архивом пришлось сбрасывать ещё несколько, в том числе и тот, который я получил от Длани, уже будучи Иггельдом и подданным империи Альтру. Только после этого я вздохнул с облегчением: светоч цивилизации ящеров с громким именем Алматекезендрав Четвёртый вошёл в глубокий транс самообразования.

«Получится у него или нет? Не рановато ли я взялся за учёбу? – подумал так и сам себя пристыдил: – Учитель недоделанный! Кто так учит?! Сбросил на воспитанника груды учебников университетского уровня и ждёшь благодарности?...»

Хорошо, что терзаться угрызениями совести было некогда. Следовало почерпнуть как можно больше информации о здешнем мире. В этом нужном деле мне серьёзно помешали. Точнее, помешала:

– Так и знала, что тебя здесь отыщу! – без стука и без разрешения в лабораторный отсек вошла смуглянка, названная нами Феей. И как вошла! Походка от бедра, натуральная, грудь без грамма пластики воинственно торчит вперёд, губки манят, глазки блестят. Учитывая, что форма одежды «повязка-юбочка» не изменилась, суть сказанных слов не очень доходила до моего сознания: – А извиняться ты когда будешь за доставленные нам неприятные моменты?

– Мм?... За что?...

– Зачем ты меня усыпил? – сердилась красотка. – Мог бы сразу сказать, что и как, я бы тебе помогла...

– В чём? – тупил я. – Усыплять остальных пупсов?

– Может, и не усыплять... а хотя бы успокаивать. Они ведь такие ранимые духовно и такие непосредственные в своей наивности.

Воспоминания о нацеленных в лицо копьях и довольно грубом обращении во время ареста подвигли меня на сарказм:

– Наивные? Это ты про тех наглых всадников? Или про управляющего, который на всех орёт и лупит почём зря палкой?

– Что им остаётся делать? – вопрошала девушка несколько отстранённо, а сама во все глаза разглядывала разложенные на столах вещи. – Низшие касты по определению всегда ленивы, работать не хотят... Вот и приходится их палкой подгонять... Или копьями...

– Почему тогда вас не подгоняют? – Девушка прошла рядом со мной, и я еле удержался, чтобы не погладить смуглую кожу в районе талии. Или гораздо ниже...

– Нас?! Ты о чём говоришь?

– О том, что вы тут самые ленивые бездельники, – не стал я деликатничать с определениями. – Хорошо устроились. Не работаете. Если и работаете, то не приведи шуйвы таких работничков.

Фея без всякого спроса подхватила в руки целительский шар, прижала к груди и стала поглаживать ладошками. При этом она словно прислушивалась к тактильным ощущениям,

а разговор вела только краешком сознания:

– Скажешь такое!.. Мы не для работы созданы... Только для помощи, наставничества и восхищения такими совершенными созданиями, как чиди...

Мне показалось, она стала впадать в какой-то транс и того и гляди бесценный артефакт уронит на каменный пол. Поэтому-то я встал рядышком, заглядывая в стекленеющие глаза и страхуя прозрачный шар от падения:

– Эй, Фея? Что с тобой?... Тебе плохо?... Ты что-то чувствуешь внутри этого предмета?

Отвечать непослушными губами она стала только через минуту:

– Тепло... Приятное тепло... Такое ощущение, словно мама по голове гладит.

Фея немножко постояла, покачнулась, её глаза стали закатываться, а руки бессильно свесились вниз. Я еле успел подхватить шар одной рукой, а второй и саму девушку за талию.

«Вот и дождался: прикоснулся!» – фыркнул я мысленно, возвращая артефакт на стол и пытаясь одновременно завалить смуглянку на себя. Для этого я прогнулся чуть назад, а потом и второй рукой придержал сползающее вниз тело. Вслух же потребовал:

– Эй! Кончай притворяться! – потому как не видел ни малейшего повода для обморока, да и в ауре ничего критического, а уж тем более смертельного не просматривалось.

Понятно, что по закону подлости именно в этот момент

познания истины наше единение было нарушено самым вульгарным образом. Бравурно помахивая перед собой обнажённой шпагой, в отсек стремительно вошла Цилхи. С возмущённым вздохом она замерла сразу за порогом так резко, что ей в спину уткнулась не успевшая притормозить Эулеста.

В следующий момент обе сестрички разразились не просто руганью, а натуральными оскорблениями, которых я в мире Габраччи ни разу не слышал даже от вульгарных наёмников. Суть недовольства, если вычленить вкрапления из цензурных слов, заключалась в следующем: не успеет порядочная женщина отойти от своего суженого, как всякие невоспитанные самки разных животных (список прилагался) готовы на него нагло запрыгнуть и сексуально изнасиловать.

С какой стати такая озлобленность? Откуда такая ненависть?

Уж на что я считал себя мужчиной спокойным, уравновешенным, не поддающимся на провокации, но и то сорвался. Я не совсем бережно уронил Фею на широкий диван у стены, после чего слабым ударом сонного беспамятства ударил по разоравшимся дамам. Те враз умолкли, зашатались, но я успел вовремя их подцепить, так как не хватало ещё этим двум нимфеткам на обнажённую шпагу наткнуться.

Оба обмякших тела тоже отволол на диван, усадил рядышком, сдвинул их головы щеками вместе и занялся воспитательной работой. Для этого я уставился на них с близкого расстояния и попытался воздействовать мешаниной угроз

и качественного гипноза. Благо, что глазища девицы не закрыли, продолжая моргать веками с видом тупых куриц, посаженных на шампур-гриль.

Я долго на них кричал. Громко. Не сдерживаясь, не выбирая выражений. Запретил на меня вообще повышать голос и заставлял обращаться только на «Вы» и шёпотом. Ещё лучше, пусть говорят мне «Шеф!» Или что-то в этом роде...

Кажется, перестарался. Потому что, когда умолк, обе представительницы семейства Свонхов уже не моргали. Лица, лишённые каких-либо эмоций. Тела расслабленны. Пальцы на руках странно подрагивают.

Я тут же попытался сдать назад:

– Ладно, вставайте... И больше никогда на глотку не давите... Понятно?

Сестрёнки встали. Словно куклы кивнули в согласии и... продолжили стоять истуканами. Видать, обиделись на меня. Пришлось приклеивать на лицо некое подобие улыбки:

– Раз договорились жить мирно, то скажите, где сейчас Леонид и ваши братья?

– Руд и Багдран на своих постах, шеф! – доложила Эуле-ста. Цилхи вторила ей совершенно бесцветным тоном:

– Лёня сейчас беседует с магистром и его коллегами, – она нервно сглотнула и добавила с усилием: – Шеф...

– Ха-ха! – меня пробило на нервный смешок. – Вот это мне нравится!.. Взяли моду голос повышать на дядю Борю... Хе-хе!.. Присядьте пока, я гляну, что со смуглянкой...

Тут же переключил всё своё внимание на местную аборигенку. Та, кажется, уже и сама пришла в сознание или вовремя прекратила притворяться, но глазки открыла и вдохнула всей грудью весьма красиво и завлекательно.

– Что со мной? – пролепетала она с детской беззащитностью, а рассмотрев меня, добавила уже очень строго: – Что ты со мной сотворил, животное?!

Я непроизвольно отпрянул после такого вопроса. Именно в тот момент со стороны входа раздалось гневное восклицание:

– Смерти за то повинен!

Глава восьмая

Наёмники большие и... разные

Мария Герчери, императрица одноимённого государства, вернулась в столицу в очень тяжкую и сложную годину. Империя, только недавно уполовинившая своих врагов-людоедов, вновь оказалась перед неожиданной проблемой. Зроаки неведомо откуда сумели пригнать резервы, и вновь нависла угроза прорыва и так непостоянной линии фронта.

Если в последних сражениях очень и очень помог Борис Ивлаев, то сейчас его не было. Враг собирался воспользоваться численным преимуществом. Что могли противопоставить готовящейся агрессии подданные молодой империи Герчери?

Много чего. Хотя бы наличие в их рядах Светозарных, то есть обладателей полного пояса груанов, которые создавали вокруг носителя уникальное защитное поле. Каждый такой уникум стоил в открытом бою нескольких десятков, а то и целой сотни отлично экипированных и обученных воинов. Мало того, все эти Светозарные продолжали интенсивно навевываться на Дно, откуда всеми правдами и неправдами выдёргивали в мир боевых серпансов. Эти несравненные по своему бессмертию, искусственно созданные существа практически и всадника делали недостижимым для большинства

ударов врага. Это втрое повышало боевые возможности и характеристики конкретного кавалериста.

Попутно с доставкой серпансов группа в несколько воинов продолжала собирать на Просторах Вожденной Охоты груаны, комплектовать пояса и таким образом инициировать новых Светозарных. Только вот, к великому сожалению, хищников, носителей уникальных симбионтов, становилось вокруг известного портала всё меньше и меньше. Точнее, хищники-то не погибали при отборе у них груанов, но запасы желанной добычи оказались небеспредельны. Спуститься на иной уровень или открыть иной портал в другую местность Дна без Бориса ибн Иггельда не получалось даже у Светозарных.

Несколько Светозарных, пользуясь составленной Борисом картой, отправились по уровню в Иярту, столицу царства когуяров. Они везли специальное сообщение и двойное приглашение братьям по разуму. Когуяров приглашали вернуться на историческую родину в Шартику, а также принять участие в войне со зроаками. Тот же Борис заверял, что его друзья и союзники обязательно откликнутся и на второе приглашение, так как ненавидят людоедов, да и вообще всегда готовы повоевать.

Правда, путешествие в Иярту и обратно выглядело нескорым: в империи Герчери не знали, когда ждать посланников с конкретным ответом.

Во время совещания с высшими военачальниками импе-

рии, где присутствовали обе принцессы, перед Марией предстала дилемма: куда метнуться ей лично, чтобы привлечь на помощь как можно более эффективное количество союзников? Стоит ли вообще отвлекаться на подобное? Лично себя императрица считала не без основания самой сильной в магическом плане защитницей подданных.

– Не лучше ли самой возглавить войска, вдохновляя их на победу личным примером и сжигая эрги'сами противника? – рассуждала Мария в итоге совещания. – Всё-таки это психологически будет верно, и никто не подумает, что я отсиживаюсь за спинами наших доблестных воинов.

Зря она такие речи завела. На Марию не просто набросились все дружно с возмущением и упрёками, но ещё и поругали от души. Особенно постаралась главный дипломат империи, её высочество Катерина Ивлаева-Герчери. Она же и подвела итоги бурных прений, обращаясь к коронованной родственнице:

– Повести войска в атаку есть кому. Для этого и мы с Верой сгодимся, а вот договориться с валухами о помощи нам – почётное и нужное занятие для императрицы. Несколько полков, облаченных в космическую броню великанов, сразу сведёт на нет любое количественное преимущество людоедов, а ещё лучше несколько дивизий.

– Причём воевать валухам, – огласила очевидное принцесса Вера Ивлаева-Герчери, – и рисковать своей жизнью, скорее всего, не придётся. Всё-таки они привыкли выпол-

нять функции жандармов или полиции, а не боевого десанта. Достаточно будет просто растянуться по всей линии фронта, обозначить присутствие и продемонстрировать оружие высшего космического ранга. Это сразу остановит любые самоубийственные атаки людоедов на наши позиции.

Императрица хмурилась в сомнениях:

– Напомню, что Борис говорил о запретах Лобного Камня: нельзя в наш мир Трёх Щитов проносить оружие технологически развитых цивилизаций, как и пытаться его здесь производить...

– Никто из нас и не собирается его производить, – настаивала Вера на своём. – Или проносить! Это личное дело и индивидуальные вещи наших временных гостей-союзников. Когда они вернутся домой, то и лазеры заберут, и всё остальное, чем они людоедов пугать станут.

– Какой смысл тогда их приглашать, если только использовать вместо пугал?

– Время! – как всегда, громко и веско добавила зуава Апашу Грозовая. – Главное – выиграть время и остановить наступление врага. Там, как ты сама любишь говорить, либо ишак издохнет, либо эмир помрёт. Иначе говоря, либо армия со стороны империи Моррейди и их союзников подтянется, либо Борис вернётся. Хе-хе!.. Либо ещё какая напасть рухнет на головы зроаков и их вонючих приспешников.

Все присутствующие на это лишь довольно загудели и закивали. В самом деле, последняя новость казалась очень

обнадеживающей. Вражеская армия постепенно лишалась неоспоримого прежде преимущества в воздухе.

Раньше вся разведка, диверсии, поджоги, атаки с неба, в том числе и ночные, велись крылатыми кречами. Мерзкие, размножающиеся со скоростью кроликов твари, похожие на сатиров с крыльями, наносили суммарные потери не меньшие, чем их хозяева, да ещё воровали детей, поставляя их на стол людоедам как деликатесы. Именно поэтому летающих кречей ненавидели втрое больше всех остальных жителей империи Гадуни. От ненависти со стороны людей тварей не спасал и тот факт, что сами они являлись ярыми вегетарианцами.

В последнее время среди кречей всё больше и больше распространялась болезнь, парализующая мышцы спины и основания крыльев. Неизлечимая болезнь, при которой крылатые чудовища не могли летать. Пронёсся слухок, что сви-репствует не просто передаваемая при контакте зараза, а действует некое особенное проклятие. Создала это проклятие вашшуна Шаайла и уже только этим прославила имя на века.

Упомянув о хорошей новости, зуава не удержалась и от добрых пожеланий:

– Пусть шуйвы одарят эту Шаайлу бессмертием! Заслужила вашшуна, ой как заслужила! Если она ещё подобное проклятие на зроаков наслёт, то смело можно будет к пантеону богов причислить.

На это все одобрительно загудели. Кроме Марии, которая не сдержалась в раздражении:

– Пф! Эта Шаайла должна в первую очередь благодарить Бориса! Именно он отыскал для неё артефакт, инициирующий проклятие. Он же взял эту девку с собой к Борнавским Долинам, когда отправился на мои поиски. Он же вместе с Леонидом не раз спасал подопечную от лютой смерти. И вообще...

После этого Мария благоразумно замолкла под осуждающими взглядами всех присутствующих, но вслух осудить императрицу не постеснялись только их высочества:

– Машка, чего ты такая ворчливая стала? – прищурилась Вера. – Стареешь, что ли?

– С Борисом ты уже давно определилась, – добавила с ехидной улыбкой Катенька, – так что нечего ему рекламу делать. Он в любом случае на мне женится.

Девушка сказала и порадовалась, что является Светозарной. От лютого и сердитого взгляда можно было с ожогами на теле остаться. Родная сестра-близнец взглянула как-то нехорошо. Пришлось даже в ответ на такие взгляды прикинуться наивной блондинкой, сложить губки бантиком и ничтоже сумняшеся попросить:

– Девочки! Только не надо мне завидовать, хорошо?

Совещание грозило перейти в личные отношения, при которых Ивлаевы-Герчери ни капельки не стеснялись наиболее приближённых соратников, но тут вновь своим ав-

торитетом надавила зуава, к которой все три первые дамы империи обращались не иначе как «тётя»:

– Отлично! Решения приняты, расходимся по боевым постам! Разве что осталось напоследок решить: кто будет сопровождать твоё императорское величество в мир Набатной Любви?

– Да всё та же Эмма Гентлиц! – Мария и на мгновение не задумалась. – Она беременна, но рвётся на поле боя со зроаками. Так я её назначу полномочным послом нашей империи в стане валухов. Пусть формирует из их добровольцев войсковые подразделения, согласовывает оплату и переправляет к нам. Иным способом её во дворце не удержать, обязательно куда-нибудь влезет в неприятности. Мне потом перед свёкром и свекрухой за неё отвечать... Отправляюсь уже через час! До скорого!

Никто не стал задерживаться возле императрицы, кроме принцесс, да и те двинулись следом за подругой не для уточнения деталей её визита в мир Набатной Любви. Все три Ивлаевы продолжили шипеть друг на друга по фактам их личностных взаимоотношений:

– Чего это ты родителей моего суженого свёкром и свекрухой обзываешь? – возмущалась Катерина.

– Очнись, подруга! – пёрла на неё Мария. – Иначе в глаз получишь! Я со своим мужем сама разберусь.

– Сама думай, что мелешь! – вроде как рьяно поддерживала сестру-двойняшку Вера. – Развелась с Борькой, вот и

забуди про него как мужчину. Боря в моих объятиях гораздо спокойней и лучше себя чувствует. В крайнем случае мы его с Катькой и вдвоём не заездим.

– Вы! Кошки драные!.. Не наездницы! – шипела на них старшая в компании, не разжимая губ и успевая при этом кивком приветствовать встречающихся в коридоре подданных. – Сейчас же немедленно распорядюсь, чтобы вас в интересах империи отдала замуж за принцев Леснавского царства и королевства Трилистье! Жутко жалею, что до сих пор этого не сделала!

– Вот сама и выходи замуж сразу за обоих! – неслось ей в ответ.

– Потом ещё нескольких тебе отыщем, озабоченная ты наша!

– Тебе ведь не меньше пятерых мужей нужно, чтобы в бешенство не впадать...

– И то вряд ли они справятся с такой женой-нимфоманкой...

Подруги детства, знавшие друг друга с пелёнок, ссорились не раз. Дрались довольно часто, особенно в детские и юные годы. Если ещё сравнительно недавно Мария безраздельно доминировала в этом трио, то в последнее время двойняшки резко и навсегда сбросили диктат. То ли им умопомрачительная карьера помогла, закинувшая на вершину власти, то ли окончательно взрослыми себя почувствовали, но даже явное магическое превосходство императрицы нисколь-

ко не пугало возмущённых принцесс. Своё недовольство или несогласие они даже не пытались скрывать.

Вот и ругались. Злостно ругались.

Хотя... Если брать по большому счёту, то каждая из трёх красавиц готова была без раздумий жизнь отдать, спасая остальных двух. Слишком они любили друг друга, ценили и обожали, чтобы разругаться напрочь, перестать разговаривать или начать устраивать друг другу пакости. Во всём они были готовы уступить друг другу и пойти на компромисс.

Во всём, кроме...

Или в этом вопросе тоже сумеют договориться? Раньше ведь договаривались, умели как-то поделить одного на троих.

«Было бы только кого делить...»

Наверное, последняя мысль и стала для Марии основополагающей для завершения спора:

– Ладно, девочки, пусть Борис вначале вернётся, а уж потом мы с ним разберёмся. – После этого она больно шлёпнула подружек по попкам и под их недовольный визг заскочила в комнату, где проживала Эмма Гентлиц, там закрыла двери изнутри на засов и добавила уже сквозь них: – Мы тут планируем одно, а наш пострел везде успел. Возьмёт и припрётся в гости с женой, причём не с какой-нибудь простушкой-пастушкой, а с императрицей целой планеты, а то и галактики...

Оставшиеся в коридоре принцессы на такие слова толь-

ко досадливо покусывали губки. Ни одна из них касательно matrimониальных намерений не ощущала уверенности в завтрашнем дне.

Глава девятая

Нечаянное умение

Хорошо, что голос Найдёнова я узнаю в гомоне стотысячной толпы. Поэтому-то я не воспринял угрозу смертоубийства всерьёз, как если бы она прозвучала из уст родителей Феи или её законного мужа.

Товарищ мою отмашку, сделанную в раздражении, явно проигнорировал и продолжал на русском языке патетично сотрясать воздух:

– Ёжить помножить! Я там весь в делах, заботах. Волнуюсь о нашей общей безопасности. Этот озабоченный тип уже развлекается сразу с тремя сахарными клубничками! И без меня?!

– Не переживай, – проворчал я в ответ, отступая от дивана и не сводя взгляда с готовой на меня кинуться аборигенки. – У нас только предварительные ласки начались, и на тебя развлечений хватит...

Смуглянка напряжённо пыталась понять, о чём мы переговариваемся, или неудачно попыталась догадаться о сути сговора:

– А-а-а! Ты, вы оба насильники?! И решили вдвоём воспользоваться моей беззащитностью?!.. Проклятые колдуны!

– Ничего себе! – ошеломлённо проворчал мой друг, обхо-

дя диван по большой дуге. – Странные у вас ласки... Начало игры садо-мазо?...

– Лёнь, хоть ты веди себя адекватно, а? – попросил я товарища и пустился в объяснения. Тем более заметил стоящего в дверях владельца замка: – Эта наглая девица ухватилась за шар исцеления, подержала его и грохнулась в обморок. Еле успел её подхватить и уложить на диван. Тут и эти две озабоченные замужеством дурочки ворвались и не так всё поняли. Пришлось на них орать. После чего и Фея пришла в себя, невесть что обо мне подумав...

– Фея? – удивлённый Румди тоже с некоторой неуверенностью вошёл в помещение. – Это она так сама вам представилась?

– Нет, это мы сами её так называли для простоты общения. Только неужели самый главный в этом доме не знает истинного имени подчинённых?

Смешно было наблюдать некоторое смущение на лице пупса:

– Хм!.. Их имён даже управляющий не знает...

– Как же вы их зовёте? Или они как дождь, сами приходят? – решил со смешком уточнить Найдёнов.

– Да так и называем... По возрасту, по полу, по особым приметам или по ремеслу. Хромой, Плотник, Старик, Торговка, Знахарь, Малыш-Малышка... и тому подобное.

Я в недоумении переглянулся с другом, тот не удержался от сарказма и спел на мотив известной песни Высоцкого «А

почему аборигены съели Кука?»

– Ну почему здесь каждого считали за ужасика? Да просто не было у дикарей науки «Ономастика»!

Пел он на русском, и я не стал объяснять восторженным слушателям суть науки, точнее, искусства давать имена. Тем более восторгался только я, и было не до смеха: Фея встала на ноги, выставила вперёд скрюченные пальчики и однозначно пошла в атаку. Хорошо хоть не бросилась! Да и шла с трудом, пошатываясь... Или опять притворялась по каким-то там особым заморочкам своего племени? Никаких иных причин для такого странного поведения я придумать не мог. Поверить, что я покушался на её честь, мог только конченный кретин. Или Лёня... но в шутку.

Оказалось, мысли о кретине не настолько уж и абсурдны. Магистр уставился на меня с таким благородным возмущением:

– Борис! Ты посмел обесчестить самую известную гайчу нашего города?!

– Окстись, дядя! – вознегодовал я в ответ. – Ты слышал мои объяснения? Давай, срочно уйми эту притворщицу! Не то усыплю её на несколько суток.

Угрожал я всерьёз, хотя меня изрядно заинтриговала идентификация смуглянки как самой известной гайчи в этих трущобах. Выяснить это можно попозже, а то и вообще не выяснять: оно мне надо? Пусть и симпатичная девка, но кому она сдалась такая психованная и непонятная?

Самый главный клоп в здешнем курятнике не сомневался в том, что я не шучу, и повысил голос на смуглянку:

– Знахарка, остановись! – ага, вот и стало кое-что проясняться в личности девушки. Только Знахарка может быть настолько безнаказанной, наглой, бесцеремонной и в то же время известной. – Не смей атаковать моего гостя, коллегу и несомненного союзника!

«Ух, ты! – поразился я услышанному, одновременно включая все свои умения просмотра и идентификации. – Неужели эта голая курочка в самом деле хотела меня атаковать? И неужели у неё в арсенале есть что-то магическое?...»

Сколько ни присматривался, ничего не мог рассмотреть. Проживающие во мне симбионты тоже почему-то не волновались. Моя хвалёная, не раз спасавшая интуиция вообще спала без задних ног. Правда, несколько щитов вокруг себя поднял на всякий случай, но всё равно у меня в сознании зависла твёрдая уверенность: девушка притворяется и данными действиями прикрывает нечто иное.

«Знать бы ещё что?... Может, все они в сговоре, зубы нам заговорили, а замок уже окружён войсками?...» Потому и попросил друга:

– Лёнь, будь добр, посмотри, как там наши стойкие ребята на постах стоят?

Найдёнов только кивнул и покинул помещение. Наверняка тоже не мог понять, что здесь творится и с какой стати.

Тогда Фея медленно повернулась на окрик Румди, внима-

тельно, словно первый раз видя его, осмотрела и хриплым голосом спросила:

– Чего это ты мною раскомандовался? – и добила презрительным обращением: – Пупсик!

Кажется, подобной наглости в свой адрес владелец замка никак не ожидал. Он явно растерялся и глянул на меня так жалобно, словно просил о помощи. Однозначно местные царьки всего сущего не любили, когда их пупсами называли. Так как я пожал в недоумении плечами, чиди решил всё-таки показать свою власть:

– Гайча! Не забывай своё место! И не испытывай терпение моей милости!

Вначале было не понять по реакции Знахарки, как она отнеслась к окрикам хозяина. С минуту-полторы она тупо пялилась на магистра как жираф на телеграфный столб, словно не могла понять, кто это и чего «оно» хочет.

Потом девушка начала еле слышно бормотать себе под нос:

– Милости, говоришь?... Хм... И какое оно, моё место?... – таким же тяжёлым взглядом уставилась на меня, словно прикидывая, куда ударить. – Союзник, значит? – теперь она спрашивала меня и вполне громко. – И коллега? Любящий потискать таких девочек, как я, за разные места?

– Тоже мне девочка нашлась! – не удержался я от язвительности, косясь глазами на вернувшегося Леонида и показывающего жестом, что всё вокруг в порядке. – Когда это я

тебя тискал?

– Если бы ты это сделал, то уже был бы мёртв. Так что тебе, имеющий имя, повезло... Пока! Но все твои коварные помыслы мне известны, учитывай это.

После чего колдунья двинулась к выходу с таким видом, словно мир вокруг неё перестал существовать. Правда, замерла у последнего стола, как раз возле второго целительского шара. Мне даже показалось, что она сейчас схватит артефакт и убежит, настолько напряглись все её мышцы изящной фигурки.

Странно? Или совсем с ума сошла? С другой стороны, ничего из ряда вон выходящего в творящемся безобразии не было, на мой взгляд, штатного врачевателя. Похоже, Фея – лучшая Знахарка среди здешних гомо сапиенсов. Не в меру избалованная, зазнававшаяся и чрезмерно забронзовевшая. Тут появляются иные гайчи, гораздо сильнее её по всем профессиональным умениям и показателям, и напоследок она прикасается к артефакту невероятной силы, если не сказать могущества. Во время этого соприкосновения у неё в мозгах что-то и заклинило. Причём не факт, что заклинило в положительную сторону.

Вон как на шар уставилась! И наверняка сейчас схватит вожака добычу.

Или победит благоразумие? Может, интуиция ей подсказала, что я могу и огненный эрги'с не пожалеть для показательного наказания воришки? Жалко, конечно, такое тело

прекрасное портить... но я готов.

Подсказала. Прищурившаяся смуглянка уставилась на меня, явно пытаясь загипнотизировать:

– Тебе не нужна эта стекляшка... Она тебе ни к чему... Поэтому ты её подарить мне... Уже подарил... Эта вещь теперь моя... Спасибо, ты такой добрый...

Не успели обе ладошки прикоснуться к артефакту, как мини-искорка прожгла на выпуклом заду девушки, как раз на повязке-юбочке, аккуратную дырочку. Там и другие предположения оказались верны: под плотной тканью брони не оказалось, лишь голое тело. Результат предсказуем: прыжок вверх на добрых полметра, визг, инстинктивные поглаживания пострадавшего места и полное игнорирование моих слов:

– Подарки я делаю лишь девочкам хорошим, покладистым и не вороватым.

Говоря это, я поспешил набросить на хамоватую Фею особенную метку, называемую «вуалью Гимбуро». Она видна и доступна только мне как Иггельду, и отныне я смогу рассмотреть эту загадочную девушку даже сквозь толстые стены, через несколько метров кустарника или вычленив среди толпы на большой дистанции при прямой видимости. Мало ли что...

Больше ни на кого не взглянув, гордо задрав подбородок и явно не заметив моей метки, Знахарка покинула отсек. Хотя почему эту неважно побеленную комнату называют отсеком,

не пойму. Может, проблема в несовершенном переводе?

Других проблем хватало:

– Магистр, – начал я с последней сценки. – Чего это среди нахлебников и приживал твоего замка такой разброд и шатания?

– Сам поражаюсь, – признался пупс. – Первый раз такое... Правда, ещё ни один самец из гайчи не посмел коснуться тела Знахарки. Запрет какой-то дикий, связанный с их верованиями и традициями.

– Не понял. Она что, ни замуж не собирается, ни детей рожать ей не суждено?

– Насколько я знаю, детей она будет иметь не менее трёх, потому что умения врачевания у таких, как она, передаются по наследству. Мужчин выбирает сама. После чего, опять-таки не прикасаясь, забирает у них семя и... дальше всё сама, сама, сама...

– Бедняжка! – с надрывом посочувствовал Найдёнов. – Я ещё так глупо пошутил по поводу предварительных ласк... Жалко! Такой экземпляр останется неокученный! – потом глянул на меня как Мюллер на Штирлица: – Или ты всё-таки успел до прихода девчонок?

– Тьфу на тебя, пошляк! Ты вон от этих куриц вначале избавься...

После того как я указал подбородком в сторону сестёр Свонх, сам замер в каком-то нехорошем предчувствии. Мы присматривались к девушкам минуты три, а они так и не от-

реагировали на наше внимание, да и моргали они не в пример реже, чем обычно это делает любой человек. Подобная заторможенная реакция бывает только у душевно больных или у людей, впавших в прострацию.

Найдёнов предположил самое лучшее:

– Это они на тебя так обиделись?

– Мне кажется, они в гипнотическом трансе, – высказал веское мнение магистр. Я же ничего не смог придумать, как признаться:

– Вообще-то у меня с гипнозом не особо ладится. Толком ничего не умею, ведь учиться было некогда и не у кого. Разве что... в данном случае... я оказался слишком зол и слишком экспансивно высказался. Вполне мог девочек и напугать слегка...

– Хе! Слегка? – подначил меня товарищ. – Ты всегда в последнее время силёнки тратишь соразмерно?

– А то! Видел, как я ювелирно Фее задок прожарил? – моё хвастовство Лёню не ввело в заблуждение:

– Эрги'сами управлять тебе равных нет. Как насчёт дозировки гипноза?

– Разберёмся! – заверил я коллег и приступил к глубокому осмотру.

Сразу обратил внимание, что в ауре сестёр стали резко преобладать только два цвета. Причём в таком сочетании они вообще любому экселенсу показались бы весьма странными. Например, алый оттенок обозначал упорство, грани-

чащее с фатализмом. Он порой встречался у разумных существ, но чтобы более сорока процентов во всей гамме?

Второй цвет – насыщенно белый, обозначающий покорность. Его вообще редко можно встретить. Тем более он вызывал озадаченность, заполняя более сорока процентов всей видимой мне ауры.

Иначе говоря, оба цвета, да в таких количествах никак не могли скомпоноваться в любой ауре. Тут – сразу две! Явно что-то случилось... Теперь бы понять, что именно? Я попросил Найдёнова:

– Лёнь, скажи им что-нибудь сделать.

Тот сразу разразился целым потоком просьб, распоряжений и увещаний: встаньте, дайте мне руку, шевельните пальчиком... Ничего не сработало. Более громкие окрики, приказы, а реакция аналогичная.

Попытался повысить голос и магистр, что-то там приказывая. Девушки на него даже не покосились. Уже всерьёз опасаясь за их рассудок, я стал отдавать распоряжения. После чего с нарастающим ошеломлением наблюдал безропотное исполнение любого приказа и даже невинного пожелания. Если что-то надо ответить, сёстры Свонх обязательно покорно добавляли обращение «Шеф!».

Уж на что Леонид любил пошутить в самых мрачных или неприятных моментах, но тут и ему стало не до смеха. Он конкретно испугался:

– Борь, ты чего с ними сделал? Они же стали как зомби...

Тебя слушаются как поднявшего их некроманта...

У меня у самого мурашки по спине пробежались, пока я пытался рассмотреть в глазах пострадавших хоть какие-то отблески сознания. Зомби не зомби, а нечто потустороннее в глубине глаз просматривалось.

Что теперь делать? Казалось бы, на пустом месте неожиданно возникает новая проблема. Как с ней справиться, подсказать некому. При этом следовало помнить, что Цилхи и так инвалид, без левой руки. Тоже по моей вине?

Хм! Если разбираться беспристрастно, то... Кабан Свонх меня не простит!

Руд – тоже инвалид. И оба брата семейства Свонх скоро покинут посты наблюдения и спросят:

– Чего это с нашими сёстрами?

О! Легки на помине! Старший помог прийти младшему. Уже стоят рядом с диваном, хмурятся и с нарастающим подозрением следят за моими манипуляциями. Я хотя бы знал, для чего пытаюсь оттянуть нижнее веко у Эулесты и заглянуть ей в зрачок. Видел, так делают все психиатры, но зачем? Прячут за этим действием полную некомпетентность?

– Ботва вопрос, ребятки! – хорошо, что Найдёнов всегда найдёт, чем приукрасить самое печальное событие. – Девчонки несколько перенервничали, подержались не ко времени за какие-то артефакты на столе, и вот результат. Впали в нирвану удовольствия. Или не совсем удовольствия...

Упоминание об артефактах подтолкнули мои мысли в

нужное русло. Раз недавно шар исцеления неадекватно воздействовал на Фею, то его помощь может вполне позитивно сказаться на сёстрах Свонх.

Так что вскоре в ладошки Цилхи я уже вставлял второй шар, которого не касались руки местной знахарки. Подспудно я улавливал нехорошую связь во всём случившемся, но ухватить конкретную суть ускользающей догадки никак не удавалось.

Цилхи держала шар крепко, все мои требования выполняла безоговорочно, некое тепло и волны исцеления в её тело пошли... Это я точно рассмотрел! Умений для такого действия хватило. Дальше... Увы! Глаза девушки так и остались пустыми...

Ничем шар не помог и Эулесте. Не помог и первый шар, вроде как действующий вполне исправно. Что теперь делать? Особенно в свете того факта, что мои распоряжения выполняются беспрекословно, а вот на братьев девушки даже не реагируют.

Как выкрутиться из неприятного положения?

Да и карапузов жалко... Особенно женского пола. Тащить их в таком состоянии за тридевять земель, а потом проводить в мир Трёх Щитов – откровенное издевательство получится над инвалидами.

Глава десятая

Многие познания – многие печали

Тут очень хорошую подсказку дал Румди Шак:

– Борис, выводи своих подруг из первой фазы лечения и разреши им откликаться на распоряжения и просьбы братьев. И... Леонида, наверное?

Да, хороший ход. Пострадавшие от странного гипноза девицы хотя бы будут адекватно слушаться братьев, Найдёнова и любого, на кого поступит от меня определённая команда. Для начала должно хватить, а там что-нибудь придумаю. Да и до ночи время ещё есть. Сама ночь не будет бездарно потрачена.

Поэтому-то я спокойным тоном приказал восседающим на диване куклам:

– Всё нормально, скоро ваша сонливость и равнодушие пройдут. Пока выполняйте все просьбы и распоряжения братьев и Леонида. Слушайтесь их, как меня.

Сам уточнять и проверять действенность последнего приказа я не стал, зато незаметно подал знак Лёне, и тот сразу сообразил, что к чему:

– Эуля, ты кушать хочешь?

– Хочу, – последовал ответ без изменения мимики на личике.

– Вот и отлично! Сейчас что-то сообразим... Ты, Цилхи, дай-ка мне свой ножик, пожалуйста.

Младшая из сестёр тут же безропотно отдала небольшой ножик, который она носила на лодыжке. Причём этот трофей она в мире Айка даже мне не дала в руки рассмотреть, как я ни просил. Здесь его не нашли во время обыска при нашем аресте.

Так что теперь мы все с неуместным, если не с постыдным любопытством рассматривали компактное оружие. В самом деле, было от чего застесняться: на обеих сторонах лезвия талантливый мастер выгравировал две сценки совокупления мужчины с женщиной. Да так мастерски оказался выполнен рисунок, с невероятной детализацией и чёткостью, что Найдёнов не удержался от комментария:

– Это не порнография. Это высшее искусство.

И магистр не удержался:

– Да-с! Занятная штукавина. Явно не из нашего мира...

– Вот и меня заинтриговало, – признался я. – Откуда в Пупсограде взялся нож из чужого мира? Там ведь нет ни одного рисунка с нашим изображением. Ни одного упоминания о людях.

– Да мы там только одну миллиардную часть сокровищ осмотрели, – фыркнул Найдёнов. – Так что утверждать, что упоминаний нет, глупо...

Он осёкся и постарался не скривиться, потому что я ему каблуком заехал по косточке. Мог бы ещё пяток раз добавить

прицельней. Да по уху раза три! Ибо было за что: не болтай при посторонних!

Мы-то перед магистром легенду строим, дескать: и крутые, и курьеры. Если нас обидят невзначай, за нами силы возмездия обязательно ринутся. Нас лучше не дразнить. Тут начинает проясняться, что мы в мире Айка ничего толком не исследовали, ничего не видели и сюда *оттуда* спрыгнули чуть ли не случайно.

Хотя всё оно так и было на самом деле...

Зачем об этом знать местному колдуну? Вдруг чего плохого замыслил?

Слово не воробей, вылетело – не поймает. Зато можно вторым «воробьём» отвлечь внимание от первого или подстрелить открывшего рот, что я и попытался сделать:

– Ничего, комплексная экспедиция там всё вверх ногами перевернёт. Жаль только без нашего надзора начнут работать, не дождутся...

– Не жадничай, – посоветовал друг, благоразумно отступая в сторону, подальше от моего каблука. – Ты и так из каждого мира трофеи мешками таскаешь!

Конечно, по всем понятиям любого землянина я человек небедный. Мне и хотелось возопить: «Эпическая гайка! Где эти мешки и почему я не живу в райском комфорте и в полном спокойствии?!»

Потому что все мои разрозненные кучки добытого добра, разные произведения искусства, легендарные предметы и

уникальные артефакты по каким только норам не были по-прятаны. Да ещё и в разных мирах! Несмотря на феноменальную память, вряд ли я отыщу хотя бы половину своих записок, сделанных на чёрный день. Вторую половину уже могли разграбить иные желающие, благо помощников в деле накопления ценностей и капиталов хоть пруд пруди.

Кричать о таком не стоило. К тому же если покопаться хорошенько в первопричинах, то не за золото и бриллианты мы с Лёней по иным мирам мечемся. Уже только за саму возможность краем глаза взглянуть на чужие города и просторы наверняка половина землян душу кому угодно заложит. Нам повезло: и с душами остались, и вон где уже только не побывали, что только не увидели, как только не возносились, откуда только не падали! М-да-с...

Плевать на покой, комфорт и тихую заводь!

Поэтому-то я расслабленно, почти счастливо выдохнул и с улыбкой разрешил:

– Ладно, пока храни нож Цилхи у себя.

– Почему я не могу хранить? – надулся Багдран.

– Несовершеннолетним по законам Земли не положено! – строго осадил его Леонид, пряча трофей в один из внутренних карманов. – Лучше делом займись: организуй нам что-то в виде раннего ужина. Или тут без ваших распоряжений, господин Шак, не обойтись?

Видно было, владелец замка хотел остаться с нами. Тем более мною были обещаны разъяснения по сути большин-

ства здесь разложенных артефактов. Честно говоря, я и сам о подноготной большинства предметов не догадывался, и хоть какие-то подсказки от местного колдунагодились бы, но подобный консилиум можно и отложить на пару часиков.

В этом наши мнения сошлись:

– Конечно, я сейчас распоряжусь! – с этими словами магистр поспешил на выход. – Заодно проконтролирую, как ведётся подготовка всего необходимого в дороге.

Вместе с ними вышел и Леонид. Багдран, явно что-то подозревающий, решил утянуть старшую сестру:

– Эулеста, идёшь со мной?

Так как получался вопрос, а не приказ, старшая из карапузов уже чуть осмысленным взглядом уставилась на меня. Пришлось устранять её сомнения конкретным приказом:

– Отправляйся с братом и во всём его слушайся. Только не отходи от него ни на шаг и не хватайся за оружие.

Тут девица и выдала:

– Слушаюсь, шеф! – поднялась и встала рядышком с Багдраном. Тот так глянул на меня, что пришлось оправдываться:

– Трудно! Но пока ничего сделать не могу. Нечего им было нарушать дисциплину, проявляя послушание воли командира.

Вроде ничего не соврал. Повышать на меня голос – преступное действие, караемое по всей строгости закона. Тем более в военное время. Пребывание в ином, враждебном для

нас мире как раз и приравнивается к войне.

Багдран увёл Эулесту, зато на её место уселся Руд. Он перехватил костыль как дубину и приготовился защищать Цилхи от неведомых напастей. То есть от меня. Я вознамерился собрать и опробовать ещё один прихваченный в мире Айка арбалет. Завтра в пути каждому из нас не помешает иметь дальнобойное оружие. Желательно в двух экземплярах.

Заняться делом мне не дал начавший выбираться из-за пазухи Алмаз. Как только он уцепился за шею своими лапками, начал забрасывать ментальными сообщениями в картинках. Оказывается, Алмаз всё это время не спал, а довольно внимательно следил за происходящими событиями. Его видение проблемы оказалось совершенно неожиданным.

Вначале у меня в сознании предстала знакомая картинка: ездовой ящер, у которого вокруг головы туманное облачко. Точно с таким же облачком нарисовалась Фея. Дальше она уже держит в руках шар. Она падает в обморок... но! Чётко и конкретно обозначенная треть облачка отделяется у Феи от головы и зависает в пространстве.

Как в покадровой съёмке, показан приход сестричек Свонх. Наши раскрытые в ругани рты. Потом их обморок, перенос обмякших тел на диван и уже иная ругань с моей стороны, но как бы в воспитательных целях. Именно в этот момент витающая в пространстве треть облачка опускается на головы сестёр и замирает там. Мало того! С облачка над

головой Знахарки отделяется ещё одна треть её личного тумана и тоже оседает на головы девушек из мира Габраччи.

Интересный компот получается! Местные непонятности межвидовых отношений каким-то образом могут повредить и наше сознание. Может, и не «наше», во множественном числе. Лёня – обладатель Первого Щита, а про мою защиту в виде трёх симбионтов и упоминать не стоит. Карапузы же ничем толковым не защищены. Получается, они могут стать такими же неадекватными, как местные гайчи. То есть начнут умиляться пупсам, бездельничать и заниматься пацифистской демагогией. А! И ещё ходить в набедренных повязках!

Так что арбалет отложен до лучших времён, и вновь стали предприниматься попытки вернуть хотя бы ту же Цилхи в нормальное состояние. Вначале я попытался выяснить у гениального малыша: что мне делать-то?

Для этого я сформировал картинки, в которых с ожесточением отдираю от головы однорукой девчонки те самые клочки чужого тумана или отсекаю этот туман мачете с широким лезвием. Так же показал фантазии на тему огня и рассыпающегося куска льда.

Будущий гений цивилизации ящеров, её надежда и духовная опора задумался. Вернее, не столько задумался, как предложил мне экспериментировать – то искорку в голову зависшей Цилхи отправить, то рукой туда забраться и какие-то связи разорвать, то какие-то шупы силы создать и уже

ими манипулировать, отрывая и терзая. Он твёрдо знал, что от тумана странно загипнотизированного разума надо избавляться. Вот как – подсказать не мог.

Сумел мне объяснить, что работает над этой проблемой, используя переданные мною блоки информации. Скорее всего, подсказка будет отыскана в объёмных регистрах-инструкциях по использованию эрги'сов, в разделе «целительство».

Именно там малыш сумел накопать много интересных рекомендаций, на которые я не то чтобы внимания не обращал, а никогда раньше-то и не видел. Банально не добрался из-за нехватки времени. Когда они оформлены по группам, размещены по категориям и разделены по способам излечения – совсем другое дело!

Естественно, даже в таком, удобоваримом виде следовало работать над инструкцией несколько дней. Даже моя фотографическая память не помогала. Мало, оказалось, запомнить, следовало каждое действие осознать, проверить, испытать, ещё раз сорок проверить и только потом пользоваться при излечении разумных существ. Например, при создании одной лечебной искорки, которая могла резать тот же туман (да и могла ли?!), следовало совершить около двадцати последовательных действий самого разнообразного магического толка. Потом ещё и правильно этой искоркой воспользоваться, донеся до места назначения и разрезая или выжигая означенные для удаления связи.

Осознав это, я непроизвольно вздрогнул. Видимо, статья

целителем – не моя стезя. То ли дело боевая магия! Вон таблица атакующих эрги'сов проста и понятна, как стиральная доска. Пуляй, швыряй, сжигай и ни о чём не думай. Таблица эта всего на несколько страничек, образно говоря, тогда как описание по созданию той же «хирургической» искорки занимает страниц сто двадцать!

Весь раздел «Эрги'сы в сфере целительства, знахарства и преобразований» вобрал в себя более восьмидесяти процентов всего объёма сброшенной мне когда-то серпансом информации по эрги'сам в целом. Когда я осознал массивы всего архива, то всерьёз обеспокоился адекватностью многотрадального мозга:

«Куда оно там всё поместилось?! Это ж с ума можно сойти от такой инфобомбы! – но я тут же глянул на мелкого, чуть больше моей ладони ящера и заволновался ещё больше: – Чем я думал, когда такой архив сбрасывал чуть ли не младенцу?! Да у него там мозг объёмом в полнапёрстка! Он ведь точно свихнётся!.. Или нет?...»

В самом деле, прислушавшись к себе и проверив на знание таблицы умножения, я немного успокоился. Коли мой, пусть и навязанный не по моей воле ученик и воспитанник ведёт себя адекватно, то с какой стати паниковать? Тем более что где-то там, во вселенной моего сознания, ещё и другие данные ждут своего часа. Те самые, что были сброшены Дланью на Дне и благодаря которым я знаю всё о Просторах Вожденной Охоты как о своих пальцах на руке.

Точнее, могу узнать, рассматривая эти самые «пальцы» под разным углом и при неодинаковой освещённости. Спроси любого человека, знает ли он досконально свои пальцы, так тот вначале внимательно начнёт осматривать их и лишь после этого уверенно скажет: «Знаю!»

Так вот, тот архив, как припомнилось, при передаче в голову на некоторое время ввёл меня в полубессознательное состояние. Сейчас, опасливо к нему присматриваясь, я понял: он раз в пять больше, чем знания об эрги'сах.

Страшно стало.

Все остальные знания и воспоминания о жизни смотрелись рядом с этим массивом словно маленькое пятнышко возле гигантского грозового облака. Я, наплевав на излечение Цилхи, попытался понять: где это всё в голове умещается? Где это может поместиться в мозжечке маленького тираннозавра?

При этом я не постеснялся и с самим Алмазом обсудить эту тему. На картинках легко было показать в сравнении мозг – его и мой – и размеры архивов моей личной памяти и «таблиц эрги'сов». Как же здорово получилось, что я задал этот вопрос шестимесячному гению. Если скомпоновать все его картинки в научный фильм, то получилась бы стройная научная сентенция. Пользуясь лексиконом излишне самоуверенных в себе отроков, она бы прозвучала примерно так:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.